

Елена Кутузова

Ищу идеального мужа

16+

Телохраниитель и принцесса

Елена Кутузова

Ищу идеального мужа

«Автор»

2018

Кутузова Е. Г.

Ищу идеального мужа / Е. Г. Кутузова — «Автор»,
2018 — (Телохранитель и принцесса)

В детстве я представляла себя принцессой. Мечта стала явью и теперь я — наследница престола, а мой долг — скорее выйти замуж. Только вот никто из женихов не внушает доверия. Ну что же, придётся найти мужа самой! Конечно, если не получится сбежать из «золотой клетки». А я очень надеюсь, что получится.

Елена Кутузова

Ищу идеального мужа

Давно мне так не «везло». Ведь знала, что не надо иметь дел с Винсом! Но то ли бокал шампанского, единственный, который я позволила себе на выпускном, в голову ударил, то ли общая атмосфера повлияла, и я согласилась прокатиться на его байке. Недалеко. «До озера».

А я всегда то озеро хотела ночью увидеть. Грех было упускать такую возможность.

В общем, дальше все, как в бульварном романе. Волосы по ветру, запах ночных трав, луна, отражающаяся в неподвижной поверхности, цветущие лотосы и... нахальные руки на моей заднице.

Нет, я не против поцелуев, даже очень за, но вот на то, чего хотел Винс, не подписывалась. Я родителям поклялась, что своего первого мужчину буду выбирать очень тщательно и только после совершеннолетия. А до него еще полгода. Да и в любом случае это будет не Винс. Первый красавец не то что класса – школы. Половина девчонок его обожала, вторая половина терпеть не могла. И все они отчаянно завидовали тем, кого этот принц на байке осчастлививал своим вниманием. Так что если бы не выпускной, фиг бы я согласилась на прогулку – бабские разборки из-за мужика мне не сдались от слова «совсем».

Вот и осталась я у того озера одна-одинёшенька. Первой мыслью было позвонить родителям. Отругают, конечно, но приедут, заберут, не оставят в темном страшном лесу! Однако телефон оказался разряжен. Похоже, я исчерпала свою дозу удачи на выпускных экзаменах. Ну, ничего. До кафе, где наш класс отмечает освобождение от школы, всего несколько километров. Доберусь!

И я смело пошла обратно.

Потом еще оказалось, что спутала направление! И шла не в сторону лесного кафе, а, наоборот, уходила все дальше.

Топала половину ночи до цивилизации, проклиная красивые туфельки из тонких ремешков, которые так больно впивались в отекающие ноги. В конце концов, вообще их сняла: пяткам на асфальте больно, но, по крайней мере, терпимо.

К утру выбралась к остановке. На обшарпанном столбе висело расписание. Четыре раза в день по этой дороге проходил автобус: дважды в одну сторону и дважды – в другую. До дома доехать не получится, но мне только до станции, а там свяжусь с родителями и, получив порцию головомойки, окажусь в своей милой комнате, под уютным пледом, с большой чашкой какао, тарелкой шоколадных кексов и интересной книжкой.

Чтобы скрасить ожидание, решила подумать заранее, какую выбрать: приключения, историческую или легкий любовный роман. Отец ругался, когда видел их у меня в руках, но каждый раз покупал новые. Баловал!

К счастью, ждать пришлось недолго, и вскоре справа показалось облачко пыли. Двери бело-синего автобуса приветливо распахнулись, я спросила цену билета и обрадовалась: именно такая сумма в кошельке и завалилась. Мелочь, а практически жизнь спасла!

В салоне нашлось только два свободных места. Но судя по взглядам пассажиров, соваться к ним не следовало. Я понимала, почему: в пыли, с грязными ногами, растрепанная, да еще ночь не спала. Наверное, дома в зеркало даже и смотреть не буду, сразу рвану в душ!

Миновала презрительно косящуюся женщину – она демонстративно поставила на свободное место рядом с собой сумочку, и направилась дальше. Парень, на вид немногим старше меня, только хмыкнул, когда я плюхнулась рядом с ним. Ну да, неизящно получилось. Но ноги сами подкосились, и сесть на мягкое сиденье показалось верхом блаженства!

Усталость, бессонная ночь и покачивание автобуса сделали свое дело: заснула я почти мгновенно. Даже духота не помешала.

Ничего, потреплю. До городка часа три, не помру, тем более что кондиционер работает исправно.

Но разбудили меня куда раньше.

Крики, визги... Что-то больно ткнуло под ребра. Я не сразу поняла, что это опущенный подлокотник. Звуки выстрелов мгновенно привели в чувство.

Вот это попала! Мало Винса с его озером, так еще и захват заложников! И что самое паршивое, никто не знает, где меня искать. Ведь так и похоронят безымянной!

Хотя нет! Дудки! Так глупо помирать за полгода до совершеннолетия я не планирую. Что там в методичке для чрезвычайных ситуаций? Кажется, не спорить и делать все, что потребуют террористы?

Вот и будем делать.

Один из них, в черной косухе и бандане, шел по салону, отбирая у пассажиров все маломальски ценное. Сопrotивляющихся тыкал пистолетом под ребра или вообще кулаком в лицо.

– У меня ничего нет!

И ведь даже не врала! В сумочке только пудреница, помада и пустой кошелек. А, еще карточка, но там тоже немного. Да и снять деньги без пин-кода не получится.

Мне не поверили. Захватчик вырвал из рук сумку, вытряхнул содержимое прямо на пол и зло уставился на меня:

– Серьги давай, если не хочешь без ушей остаться.

– Лучше подчинись! – сидящий рядом парень послушно снимал запонки и часы. Дорогие!

Я последовала его примеру и смотрела, как подаренные родителями на шестнадцать лет сережки и часики с фианитами уплывают от меня прочь.

Обида смешалась со злостью: полный автобус мужчин, а трех гадов испугались. Ну и что, что те вооружены? Один пистолет всего. И два ножа. Можно же что-то сделать? А если...

– Даже не думай!

Стальные пальцы сомкнулись на запястье, не позволяя двинуть рукой.

– Не рыпайся! Украшения – это всего лишь украшения. Они не стоят твоей жизни!

Да что он знал!

И все же я послушалась, потому что один из нападавших поднял пистолет и выстрелил. В потолке образовалась аккуратная дырочка.

– Заткнулись все!

И повернулся к водителю:

– Езжай прямо. Потом – куда скажем.

Тот кивнул.

Двигатель тихо заурчал, словно боясь нарушить приказ молчать. Автобус медленно тронулся с места. Кто-то плакал, и сквозь слезы слышались слова молитвы. Наверное, стоило присоединиться, но все, что могла прошептать, это обещание быть пай-девочкой, если бог-Отец и богиня-Мать позволят вернуться домой живой и невредимой. И как можно скорее.

***

Дэй Таято, офицер королевской гвардии, на чем свет проклинал собственную глупость. Секретность – секретностью, но командир не запрещал взять авто напрокат уже тут, в Даархе. Документы безупречны, никто не заметит подвоха.

Время Дэй находил наивысшей ценностью, и тратить его так бездарно считал кошунством. Но сейчас от него ничего не зависело. Все, что он мог: сидеть и предаваться самоедству.

От этого занятия его отвлекла вошедшая в автобус девушка. Грязная, босая, но замызганное платье и болтающиеся на руке туфли стоили немало. Дэй, сопровождающий короля на приемы, успел насмотреться на женские наряды. Марку и дизайнера узнавать так и не научился, а вот отличие дешевки от дорогой вещи понял сразу.

И при этом девушка отсчитывала мелочь с таким видом, словно расстается с собственной душой, а не с несколькими монетами.

Она ничуть не смутилась, когда поняла, что сидящая впереди женщина не желает видеть её своей соседкой. Просто прошла мимо. Обвела её ошарашенным, даже мутным взглядом и направилась ко второму свободному месту.

Дэй мысленно застонал: вот только пьяной выпускницы рядом ему до полного счастья не хватало!

Но запаха спиртного не было. Девушка упала на сиденье, чему-то улыбнулась и закрыла глаза.

Наркотик?

С трудом Дэй заставил себя не думать. Ему нет никого дела до этой девушки. У него задание, от успеха или провала зависит существование его родной страны. И обдолбанная выпускница должна волновать его меньше всего на свете!

Но взгляд то и дело возвращался к девичьему лицу.

Симпатичная! А если отмыть, то и красивая. Прямой нос аристократки, губы чуть приоткрылись во сне. Когда солнце заглядывало в окно, темные волосы приобретали шоколадный оттенок.

Что-то было в девушке знакомое. Кого-то она напоминала. Локон, упавший ей на лицо, мешал взглянуть повнимательнее. Дэй протянул руку – убрать. Почему-то это казалось очень важным – понять, узнать...

Но автобус резко затормозил, заставив пассажиров качнуться.

Дэй отдернул пальцы. Девушка завопилась, устраиваясь поудобнее, но не проснулась. Можно было повторить попытку. Но от двери послышался разговор на повышенных тонах, и лейтенант королевской гвардии снова проклял собственное решение добираться до места общественным транспортом.

Вошедшие наставили на водителя оружие и потребовали закрыть двери. Потом сообщили, что это ограбление, велев всем сидеть тихо. А чтобы ни у кого не возникло желания нарушить приказ, крышу автобуса украсил ряд аккуратных вмятин от пуль.

Кто-то завизжал, кто-то заплакал.

Дэй отчаянно соображал, что делать дальше: грабители были дилетантами, обезвредить их занятие нескольких даже не минут – секунд. Если бы не одно «но»: пассажиры. Ставить под угрозу их жизни он не имел права.

Была и еще одна причина, возможно, даже более важная: задание. О цене провала думать не хотелось, так высока она была. Гораздо выше, чем жизни всех этих людей вокруг.

Дэй выдохнул и решил не вмешиваться. И когда грабитель пошел между рядами, послушно протянул и часы, и запонки.

Проснувшаяся девчонка хлопала ресницами. Ей очень не хотелось расставаться с сережками и часами. Дэй видел это по глазам и едва не выругался вслух: рисковать жизнью ради безделушек!

К счастью, она послушалась и покорно отдала украшения. Грабитель двинулся дальше.

Дэй проводил его взглядом. Мозг работал, просчитывая варианты. Перемахнуть через сиденье, ударить ногами, перекатиться, схватив пистолет, и тут же, даже не вставая, выпустить несколько пуль по расхлябанному напарнику сборщика.

Дэй уже представил, как сожмется девушка, когда он будет перескакивать через неё, как зажмурится... почти услышал женский визг... И вдруг понял: не завизжит. Потому что взгляд девчонки был абсолютно трезвый. И очень злой. Паршивка явно что-то замышляла!

– Даже не думай!

Серое от пыли плечо раздраженно дернулось. А взгляд продолжал следить за грабителем. Тот уже дошел до конца салона и забирал деньги у сидящих там пассажиров. Автобус тихо покачивался, и мужчине пришлось облокотиться боком о спинку сиденья.

– Замри, дура! – зашипел Дэй, еще не веря, но уже понимая – не слушает.

Девушка повернула голову. В глубине темных глаз плескалась злость, отчаяние и... презрение? Дэй даже не поверил, что последнее относилось к нему. Новое, неприятное чувство. Но... не наплевать ли? Главное – выполнить задание, а кто там что себе надумал, дело десятое. Сейчас важнее всего не позволить ей совершить глупость. Это может помешать.

И Дэй приготовился действовать.

Но, против ожидания, девушка откинулась на спинку кресла. Надула губы, ноздри трепетали, как у чистокровной кобылы, предчувствующей скачку и недовольной, что её сдерживает крепка узда.

Дэй даже усмехнулся этому сравнению. И тут же пожалел об этом: соседка приняла ухмылку на свой счет.

– Куда мы едем? – выкрикнула зло, обращаясь к грабителям. – Вы уже взяли все, что можно. Высадите нас на дороге и проваливайте!

В автобусе воцарилась тишина.

А Дэй почувствовал, как ледяная рука сжимает внутренности: грабители на самом деле обобрали людей до нитки. Почему же не отпустили? Похищение – преступление куда серьезнее воровства.

Ответ мог быть только один: его собственная маскировка дала трещину. Его вычислили! Но, зная о том, как готовят королевских гвардейцев, решили захватить с помощью хитрости.

Надо было немедленно что-то предпринимать.

Взгляд выдёргивал куски пейзажа за окном – автобус съехал с асфальтовой дороги и теперь прыгал по проселочной, кутаясь в красновато-серое облако пыли. Насколько Дэй помнил карту, а он её помнил, ближайший населенный пункт находился в другой стороне.

Его подозрения подтверждались. Оставалось одно: вырваться, стараясь, чтобы гражданским причинили как можно меньше вреда, и вернуться домой с докладом о провале операции. Продолжать её было слишком рискованно.

О том, что подозрения могут быть только плодом его фантазии, Дэй не думал: лучше перестраховаться и прослыть трусом, чем поставить родную страну на грань катастрофы. А пуля в висок всегда спасет от позора.

***

О Боги-родители, на что вы гневаетесь? Сначала Винс, теперь вот это. И телефон сел! Мама меня убьет. И папа не поможет.

А тут еще сосед душой назвал. С какого? Нашелся умный! Как будто без тебя не знаю, что злить грабителей – последнее дело!

И все-таки...

Родители наверняка уже паникуют. Ищут. И им точно сказали про Винса. И про то, что он вернулся один. Да даже если не вернулся, папочка из несостоявшегося ухажера душу вытрясет, а добьется правды. И поедет к озеру. А там уж поймет, куда дочка делась. Главное, чтобы меня сейчас далеко не увезли!

– Куда мы едем?

Выкрикнула и сама ошалела от собственной смелости. И ведь даже голос не дрожит!

– Вы уже взяли все, что можно. Высадите нас на дороге и проваливайте!

Кажется, переборщила. Один из грабителей хмыкнул и направился ко мне. Тяжелые, подкованные металлом ботинки метрономом отбивали ритм, отсчитывая время до моей смерти.

И тут автобус тряхнуло на очередной кочке.

А мне стало плохо.

Голодная, уставшая до потери сознания, умирающая от жажды... Меня просто выкинуло в проход, прямо под ноги грабителю. Сил подняться уже не осталось. Я только смотрела, как к лицу приближается ботинок на толстой подошве. И отчего-то подковка на ней ярко сверкала. Этот блеск приковывал внимание, не позволяя закрыть глаза.

Сейчас ударит!

Тело само свернулось в клубок, руки метнулись к голове – укрыть хоть немного. А по грязному проходу уже спешили остальные, поливая дернувшихся помочь мне людей руганью и тыкая в них оружием.

Что произошло дальше, не поняла.

Резкое движение сверху, звук удара, кто-то всхлипнул, отлетел по коридору между кресел, а потом обзор закрыла чья-то спина. Кажется, соседка.

Что он делал, я не видела, но слышались выстрелы, крики, откуда-то донеслись слова молитвы Божественным родителям, а потом... все стихло.

В предплечье вцепились пальцы.

– Вставай! – и кто-то вздернул меня на ноги.

В воздухе пахло чем-то незнакомым и... кровью. Темная лужа медленно растекалась вокруг головы грабителя. Я машинально поджала пальцы на ногах, чтобы не дотронуться.

Глаз, только что зло смотревших на меня, не было. Как и лица. Вместо него – кровавое месиво. И ошметки чего-то буро-красного на стенах, сиденьях, даже людях. Мысль о том, что это может быть, мелькнула и пропала. Но мне хватило. И я завизжала.

– Не смотри!

Меня развернули в другую сторону, закрыли от кошмара.

Здесь, на крепкой мужской груди оказалось уютно. Обдало хорошим дезодорантом, немного пылью и едва заметно – потом. Не резко. Так пахнет здоровое, чистое тело.

И я ухватилась за этот аромат. Позволила ему заглушить вонь крови. И потеряла связь с реальностью. Перед глазами все поплыло, голова закружилась, а когда я очухалась, то сидела уже на пыльной траве у обочины, и губам было больно оттого, что какая-то женщина пыталась прижать к ним край бутылки.

Вода!

Я глотала и захлебывалась, откашливалась и снова глотала. Как же хотелось пить. И только, когда бутылка опустела, огляделась.

Автобус стоял посреди поля, распахнув двери. Люди сидели, лежали, ходили вокруг, стараясь не заглядывать внутрь. Кто-то говорил по телефону.

Родители! Мне срочно нужно связаться с ними!

Из обрывков бреда, который мог оказаться сном, выплыла сцена: сосед выносит меня из салона и аккуратно укладывает на землю, подложив под голову свитер.

Так и есть. Вот он, в зацепках сухой травы. А его владельца нет. Да и неважно!

– Простите!

Женщина, которая только что поила меня водой, оглянулась.

– Простите, вы не одолжите телефон? Мне надо маме позвонить.

Она молча протянула красный прямоугольник, сняв защиту.

Быстро набрать ввевшийся в память номер, прижать к уху... И услышать ровное:

– На вашем счету недостаточно средств. Пожалуйста, пополните счет...

– Полицию уже вызвали. Скоро будет.

– А где... – я огляделась, ища начавшего заварушку мужчину.

Женщина равнодушно пожала плечами:

– Где-то здесь. Попросил дать вам воды и отошел.

Я поискала взглядом. Мужчин много, но нужного нет. А может, я просто его не узнаю? Ну не мог же он заварить всю эту кашу и сбежать?

Или... мог? Да так и сделал! Бросил одну, в незнакомом месте... Стоп! А почему я думаю о нем в таком ключе? Не родственник, не друг и совсем не обязан заботиться о чужой девице. Спасибо, из автобуса вытащил и попросил напоить.

И все-таки головой крутила, выискивая в толпе того, единственного. И, казалось, аромат его туалетной воды ощущается повсюду.

Так было до приезда полиции.

Подскакивая на неровностях дороги, сверкая мигалками, к нам подлетели полицейские машины в сопровождении экстренной медицинской помощи. Медики работали слаженно и четко: двое вслед за полицейским направились к автобусу, остальные достали пластиковые ящики и приступили к осмотру живых.

Вот зачем они так сильно накачивают манжет, когда измеряют давление? Рука отнялась. А врач хмуро поинтересовался:

– Голова не кружится?

Еще бы она не кружилась после такого!

– Тошнит, – сообщила честно и тут же добавила: – Думаю, что от голода. Я со вчерашнего дня ничего не ела.

– Понятно, – врач тут же перестал волноваться и повернулся к медсестре. – Сейчас капельницу с глюкозой поставим. Сахарного диабета нет?

– Нет.

Вот чего хотелось меньше всего на свете, так это чтобы в меня иголками тыкали. Я обычных уколов боюсь до полусмерти, а тут в вену! Да еще капельницу! Страх придал смелости:

– А можно, я её просто выпью? Или, может, у кого-нибудь конфеты есть? Глюкоза – это ведь сахар, да?

– Умная, – хмыкнул врач. – И трусишка. Подожди.

И направился к следующему пациенту, что-то сказав по дороге медсестре. Та как раз тащила ворох капельниц.

Но ко мне не пошла. Чем очень обрадовала.

А еще через пару минут рядом появился полицейский. В руках он держал блокнот и крышку от термоса, а на запястье болтался целлофановый пакет.

– Вот, врач сказал, тебя нужно срочно накормить. Пирожки с повидлом любишь?

Сейчас я любила все! Пирожки с повидлом, с луком и яйцом, с картошкой, сыром, мясом. Да просто без начинки! Лишь бы съедобными были!

Ничего вкуснее этого пирожка и сладкого чая из термоса в жизни не ела! Жаль, пришлось отвлекаться на полицейского: тот задавал вопросы и записывал в блокнот. Но главное – дозвонился до родителей. И даже разрешил поговорить.

Мама плакала, ругалась на чем свет стоит и грозила содрать с меня шкуру. Папа казался спокойным. Но это его спокойствие напугало куда больше. Похоже, теперь мне точно конец!

Ну и пусть! Главное – дома, а не среди этого ужаса.

Уставшая, сытая, свернулась клубочком на заднем сиденье полицейского автомобиля и заснула. Больше не нужно беспокоиться: все заботы обо мне, несовершеннолетней, взяли на себя стражи правопорядка.

***

Дэй внимательно смотрел на карту, что высвечивалась на экране. Волнение, как всегда перед заданием, проявлялось в чуть заметном покалывании кончиков пальцев. Он несколько раз сжал кулаки, избавляясь от неприятного ощущения.

Прямая дорожка по лужайке с качелями. Возле самого дома – пышный цветник, а справа и слева от крыльца почетным караулом застыли деревья можжевельника.

На табличке под звонком разборчиво написаны адрес и фамилия. Дэй перечитал несколько раз, хотя каждая буква давно была вбита в память. Наконец, выдохнул и нажал на кнопку.

Сразу за трелью звонка послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась. На пороге стояла взъерошенная женщина. Судя по тому, как изменилось выражение её лица, она ожидала увидеть кого-то другого.

– Простите, – мужчина, знакомый по фотографиям и видеозаписям, оттеснил супругу, – но мы ничего не покупаем!

Его приняли за коммивояжера!

Дверь начала закрываться, Дэй едва успел выставить ногу, чтобы помешать. И торопливо сообщил:

– Я не торговец!

Женщина охнула и стала оседать на пол. Мужчина рванул Дэя за плечо, втаскивая внутрь:

– Что-то с Ари? Да что вы молчите!

Вместо ответа Дэй протянул оббитую шелком коробочку для украшений. Увидев её содержимое, мужчина переменялся в лице и отступил:

– Проходите. И прошу прощения за такой прием. Но ваш вид...

Большое зеркало в холле показало высокого молодого мужчину в строгом костюме и при галстуке. Безупречный и аккуратный. Как коммивояжер высочайшего класса.

– Как я понимаю, с её... – Дэй осекся, не желая произносить титул, и тут же исправился: – с Ари что-то случилось?

– Присаживайтесь, – хозяин дома указал в мягкое кресло возле журнального столика и сам опустился в такое же напротив. – Надеюсь, ничего серьезного. У девочки был выпускной.

Дэй кивнул. Бешеная пора. Толпы подростков в самых невероятных нарядах шлялись по улицам, заполняли кафе от фуд-кортов до элитных ресторанов. Им в эти дни многое прощалось, словно золотая или алая лента через плечо давала защиту от всего на свете.

И улыбнулся: еще совсем недавно сам был таким. После школы нацелился в военную академию и даже не подозревал, что закончит её в должности телохранителя королевской семьи. Честь, оказываемая немногим. Но он заслужил это собственными усилиями, хотя было нелегко, и по праву гордился достигнутым.

Дэй сам не заметил, как начал улыбаться. Внимание привлекли фотографии, расставленные на комод. На всех – трое людей: хозяин дома, его жена и дочь. Улыбчивая девочка, потом – девушка. Потрясающе похожая на отца. Особенно подчеркивал сходство фамильный нос. Тонкие черты, живые ноздри...

Тут же вспомнилась соседка из автобуса. Он так и не рассмотрел её лица – мешал толстый слой пыли.

Машинально поставил фотографию на место и задумался: почему та бесшабашная девочка занимает его мысли? Может, потому, что пришлось прикрывать её от озверевших грабителей? Двое из них были под наркотиками и не думали, что творили. Но вот третий...

К счастью, даже он не успел среагировать. Выломанный из руки подельника пистолет выплюнул пулю, которая не прошла мимо. А дальше... дальше освобождение заложников было делом нескольких минут.

Конечно, Дэй рисковал. И не только пассажирами или собственной жизнью. Он ставил под угрозу выполнение приказа, а значит, проявил себя не с лучшей стороны.

И эта неудача пугала куда больше смерти.

– Так, значит, Ари еще не вернулась?

– Она... – попыталась ответить женщина, но захлебнулась слезами. Хозяин дома тут же поднялся:

– Дорогая, принеси вторую сережку. Я сам все объясню нашему гостю.

Дэю это очень не понравилось. Он знал: эти двое и в реальной жизни были мужем и женой. Но, кроме того, еще и военными. И их имена оказались настолько засекречены, что он сам узнал их только после того, как получил задание.

Происходило что-то непонятное.

И, усевшись, наконец, в предложенное кресло, Дэй собрался, готовый услышать страшное.

– Вчера у дочери... простите, Ари, был выпускной, – мужчина вздохнул. – Но она с него не вернулась.

Тишина гроыхала набатом. Дэй ощутил покалывание в пальцах. Много стало понятным. Но собеседник продолжал:

– Когда она не вышла из автобуса, ребята сказали, что Ари уехала с одним из одноклассников. По отзывам: хулиган, но не больше. К сожалению, он сообщил, что Ари осталась в лесном кафе. Почему – дело третье, с этим пусть разбирается полиция и его родители.

– Почему вы туда не поехали? Разве жизнь и здоровье девочки – не ваша забота?

– Я собирался. Уже из гаража выезжал. Но тут позвонили из полиции: они нашли Ари и уже везут её сюда. Думаю, с минуты на минуту она будет дома. Живая и здоровая.

– Вы уверены, что это именно Ари?

Дэю хотелось вскочить, заметаться по комнате, но многолетняя привычка к дисциплине пригвоздила его к креслу.

– Разумеется! Нам дали поговорить по телефону. Думаете, что мы заподозрили в первую очередь, когда узнали об аварии?

– Что?

Дэй решил, что ослышался. Или собеседник сошел с ума. Этой паре доверили величайшее сокровище нации, а они так спокойно сидят и рассуждают о том, что девочка не вернулась с праздника, да еще в аварию попала!

Но, с другой стороны... Мужчина, сидящий напротив, был почти легендой. Если он еще не в пути, не поднимает на ноги всех агентов, о которых хорошо осведомлен, значит, не все так страшно. Девушка наверняка в порядке. А волнение... оно тоже понятно. Родители, оставшиеся спокойными при исчезновении дочери, выглядят куда подозрительнее.

В приоткрытое окно долетел шум подъезжающей машины.

– Полиция! – женщина первая оказалась у двери и распахнула её так, что от удара посыпалась декоративная штукатурка на стене.

По дорожке, не торопясь, шел полицейский. А за ним... чумакая девушка в грязном синем платье.

***

Я боялась. Да что там, отчаянно трусила, когда вслед за полицейским подходила к дому. Родители выскочили на крыльцо. Мама почему-то держала в руках мою шкатулку для украшений, но это было неважно. Потому что через минуту меня накрыл ураган.

Мама плакала, обнимала так, что дышать стало тяжело. Шкатулка больно впилась в спину, но сказать об этом я не решалась. Дудки! Я не самоубийца. Сейчас мама отойдет, и ка-а-ак... А папа добавит!

Он стоял рядом, пряча подозрительно блестящие глаза? Плакал? Несгибаемый, уверенный в себе отец, центр моей силы – плакал? Ну, тогда я точно – труп. И жить мне ровно до того момента, как припарковавший у гаража машину гость двинется восвояси.

Кстати, кто это такой? Представитель комитета по правам детей? Или еще из какой организации? С крыльца я видела только силуэт, отражающийся в большом зеркале.

О Боги-родители! Да плевать, кто это такой! Лишь бы не уезжал прямо сейчас! Лишь бы посидел как можно дольше! Пусть даже мою порцию мороженого съест. Может, предло-

жить? Знаю, мама припасла для меня ванильное с шоколадной крошкой. Конечно, выиграю всего несколько минут, но все же...

Полицейский за спиной деликатно кашлянул, привлекая внимание. Испортил всю радость встречи.

– Простите, мы не могли бы поговорить?

– Да-да, конечно! – тут же засуетилась мама и велела мне: – Иди в свою комнату, после поговорим.

Уф! Еще как минимум четверть часа жизни! А если подольше посидеть в ванной... Только сначала на кухню хоть бутерброд прихватить, а то тех двух пирожков явно мало. Правда, путь туда перекрывает этот... из комиссии... Ничего, постараюсь прошмыгнуть. Ой!

Я глазам своим не поверила! Мужчина из автобуса. Ну, все! Этот еще и последний гвоздь в крышку гроб загонит!

И от неожиданности протянула свитер:

– Кажется, это ваш. Спасибо за помощь!

Вот дура!

От стыда хотелось сквозь пол провалиться. А он... спокойно взял. И даже чуть-чуть кивнул, словно отвечая на благодарность.

В себя пришла в своей комнате, подпирая спиной дверь.

Надо же было так подставиться! С другой стороны, что этот тип делает у меня дома? И если он направлялся к нам, почему оставил меня у автобуса, а не забрал с собой?

Вопросы сводили с ума. Ладно! Обязательно все выясню, но сначала – помыться. И поесть! Наверное, слона сейчас сожрать готова, и плевать на фигуру! После таких потрясений даже огромный кусок торта с масляным кремом не будет лишним! Или десяток трубочек с заварным! Или...

И кофе! Огромная кружка кофе со взбитыми сливками!

Понежиться в ванной не удалось. В дверь постучали:

– Ари, дочка, нам нужно серьезно поговорить.

– Ну ма-а-ам!

– Ари, у нас гость. Пожалуйста, не задерживайся. Тебе приготовить завтрак? Хочешь сардельки?

Еще как! Подобная еда в нашем доме не приветствовалась, мама была сторонником здорового питания и запрещала нам с папой всякие «вредности». Мы отрывались, когда выбирались на природу или просто сбегали из-под домашнего надзора.

А теперь мама сама предлагает! Наверное, я действительно её очень напугала.

Стало стыдно, хотя моей вины в случившемся не было. В самом деле, лучше поторопиться. Ну, наорут на меня, ну, может быть, просижу все лето дома. Но хоть родители успокоятся!

Передо мной никогда не стояло вопроса «что надеть». Что находила в шкафу, то и натягивала. Но в этот раз у нас был гость, и следовало вести себя прилично, чтобы маме с папой хотя бы стыдно не было.

Поэтому вместо любимых шортиков с просторной футболкой, натянула длинный сарафан в крупный цветочек. Хотела добавить кулончик, у меня как раз был такой, переделанный из массивной сережки, но коробка с украшениями осталась у мамы. И зачем она ей понадобилась?

Недоумевающая, направилась на кухню, но позвал папа:

– Ари, иди сюда. Все вместе поедим.

Вот этого еще не хватало!

Но я послушно направилась в гостиную.

Стол уже накрыли, причем застелили белой скатертью, как в праздничный день. Я даже испугалась, не забыла ли о каком торжестве. И, кстати, почему папа сидит не во главе стола, как обычно, а слева от хозяйского места? Что гость занимает почетный правый стул, понятно. Но...

И тут я забыла, как думать. Потому что этот самый гость поднялся навстречу.

Было в нем что-то неуловимо знакомое. И родное. Но что именно, я поняла, только увидев, как встает со стула папа. Они казались близнецами: Одинаково упругие, гибкие движения. И вечная собранность.

Любопытно!

– Ари, позволь представить: Дэй Таято, лейтенант королевской гвардии Руматы.

Румата. Я напрягла память, вспоминая уроки географии. Одно из девяти государств, вотчина третьего сына Божественных Родителей. Славится... пейзажами, сыром и вином. Точно! Акрон! Самый знаменитый горнолыжный курорт! Он же там находится.

Но как занесло королевского гвардейца в Даарх? Да еще в наш дом?

Упс! А ведь теперь понятно, как он с теми грабителями справился. Про гвардейцев любого короля такие легенды ходят!

И все-таки... Как же хочется есть!

– Не стой столбом, – мама мягко обхватила меня за плечи и усадила на стул во главе стола.

Ой, что-то сейчас будет!

Меня уже и сосиски не радовали. А ведь мама старалась, фаршировала грибами и сыром. И овощи красиво нарезала. Но сидеть на этом месте оказалось неудобно, тем более под перекрестными взглядами папы и гостя.

Ой-ой-ой! Меня-то ему не представили! То есть... Нет, с ними или с голоду помрешь, или свихнешься!

И я решительно положила на свою тарелку сосиску, добавила соус и цапнула несколько кусочков сладкого перца. Никто не сказал ни слова.

Через пару минут я поняла, что ем в одиночестве. Взрослые просто сидели и смотрели.

Похоже, спокойно позавтракать не получится.

– Ну, уж ругайте, – отложила вилку и опустила голову.

***

К такому Дэй был не готов. Самообладание удалось удержать только из-за привычки к дисциплине.

Чумазая выпускница оказалась той, за кем он ехал в такую даль, соблюдая строжайшую секретность.

Лоб покрылся испариной при мысли, что Ари была в захваченном автобусе. А если бы шальная пуля? А если бы водитель не справился с управлением на ухабистой дороге? А если бы он, Дэй, тогда решил сидеть и не прикрыл упавшую девчонку? Сотни, тысячи «если». И с каждым из них приходило понимание невероятного везения.

Но переживать времени не было. Все ошибки можно проанализировать потом, когда он сам и доверенное лицо окажутся в безопасности. А пока любопытство оказалось едва ли не сильнее страха.

Какая она, эта девушка, от которой зависит так много? Она выросла в чужой стране. Сможет ли принять обычаи и традиции Руматы?

И Дэй превратился в зрение и слух. Сейчас он впитывал каждое слово, каждый жест Ари и предвзято искал несоответствия, как будто мог что-то изменить.

Слишком эмоциональная и непосредственная. Даже подавленная произошедшим, она не смогла смирить природную живость, и Дэй немедленно отнес это к недостаткам.

Держалась прямо и смело, хотя каждую минуту ожидала выволочки от тех, кого привыкла считать родителями. И за столом вела себя идеально. С приборами справлялась так, что было ясно: справится с любым блюдом и знает, чем отличается нож для рыбы от десертного.

И совершенно не чувствовала витающего в воздухе напряжения.

Сам Дэй так и не посмел прикоснуться к угощению, только время от времени пил воду из бокала. Так же поступали хозяева дома. Похоже, его визит заставил их строго придерживаться этикета. Да, теперь в их судьбе изменится очень много.

– Ну, уж ругайте!

Дэй вздрогнул от неожиданности.

Он поторопился в своей оценке. Ари прекрасно чувствовала атмосферу, просто не подавала виду. Как-то она справится с новостями?

– Что ты, милая, никто и не думал ругаться!

Ари недоверчиво огляделась:

– Тогда почему вы так странно себя ведете?

Вместо ответа ей протянули шкатулку. Девушка привычно откинула крышку. Дэй напрягся, увидев знакомый орнамент.

– Что-то пропало?

Ари перебирала украшения, не понимая, что от неё хотят.

– Нет, милая, – мать беспомощно оглянулась на Дэя.

На стол легла сережка. Затеяливая скань казалась невесомой, а в каждом золотом шарике сверкал крохотный алмаз.

Девушка тут же вытащила парную сережку из своей шкатулки.

– У меня такая же! Только я её в кулон переделала... Ой, а что это означает?

Раздумывавшееся от еды и волнения лицо покрыла бледность. Дэй снова испугался: может, не стоило сегодня, и так много волнений. Но время поджимало, приказ был ясен: привезти Ари как можно быстрее.

– Эти сережки – сокровище королевской семьи Руматы. По преданию, их сделал пятый правитель для своей жены. С тех пор они переходят от королевы к жене наследника.

– Ой, – Ари зажала рот ладонью. – Я что... должна выйти замуж за принца?

Дэй схватил стакан с водой, чтобы хоть как-то скрыть изумление. А потом осторожно поинтересовался:

– Ваше высочество, вы, вообще, в курсе родословных Королевских домов?

Ари опустила взгляд. Судя по закушенной губе, ей и в голову не приходило поинтересоваться подобным. Но и виноватой себя не считала.

Ладно, девушка, но её воспитатели? Дэй перевел взгляд на тех, кто почти семнадцать лет играл роль родителей. Они только плечами пожали:

– Нам нужно было скрыть принцессу от посторонних глаз, а не воспитать Наследницу. Она росла обычным ребенком.

– Но уж родословную-то! – прошипел Дэй.

В его голове не укладывалось, как можно не знать истории? Тем более что от прошлого зависит будущее.

Единственный прямой потомок третьего сына Богов-родителей ничего не знает о своем происхождении!

– Ваше высочество, а о сотворении мира вы имеете сведения?

– Конечно! – Ари смотрела на Дэя слегка растерянно и в то же время чуть возмущенно. – Экзаменовывать будете?

– Я не посмею. Но хотелось бы услышать вашу версию тех событий.

– Она одна для всех, разве нет? Десять сыновей, десять государств... Они существуют, пока на престоле сидят потомки Богов-Родителей.

– Но на планете лишь девять государств!

– Десятое погубило, когда его король забыл о своем предназначении.

Дэй перевел дух. Хотя бы так. Этого достаточно. Но не знать, что у короля Руматы только один ребенок, и та – дочь? Непостижимо!

– Простите, – прервала Ари затянувшееся молчание. – А какое отношение ко мне имеет легенда о сотворении мира?

– Прямое! – огрызнулся Дэй. – Если бы вы уделили истории чуть больше времени, то знали бы, что в Румате нет ни одного наследного принца!

– Лейтенант Таято! – глаза приемного отца Ари метали молнии.

Дэй тут же спохватился и склонил голову:

– Прошу прощения, ваше высочество. Я не должен был говорить в таком тоне.

Ари растерянно кивнула. Происходящее сбивало с толку, пугало, заставляло паниковать.

– Если позволите, – приемная мать мягко улыбнулась.

Страх девушки перекликался с её собственным. Но, в отличие от лейтенанта, Нори беспокоилась не о принцессе, а о дочери. И это заставило её забыть о субординации и чинах.

– Милая, ты – единственная наследница престола. В вашей семье нет ни второй, ни третьей очереди. Если с тобой что-то случится...

Нори замолчала.

В комнате повисла тишина. Все знали, что произойдет в этом случае: лишенная поддержки божественной крови, Румата исчезнет с лица земли, став частью соседних государств. А те, кто не сможет забыть о своем происхождении, рассеются по миру, чтобы очень скоро исчезнуть из людской памяти, раствориться в небытие.

– Значит, мне не нужно выходить замуж?

– Это все, что вас волнует? – возмутился Дэй. – Ваши родители, ваша страна, ваш народ ждут свою принцессу, а все, о чем она может думать – замужество?

Слова слетали с губ, выплескивая раздражение. Но ярость, полыхнувшая во взгляде Нори, заставила замолчать:

– Что вы себе позволяете, лейтенант!

Дэю снова пришлось извиниться. Про себя он поклялся, что больше не произнесет ни слова, если в том не будет великой необходимости. А с принцессой пусть разбираются её воспитатели.

– Ари, – пока жена испепеляла взглядом лейтенанта, заговорил отец. – Уже через полгода ты станешь совершеннолетней, и для упрочения династии Наследнице необходимо выйти замуж, желает она того или нет. И как можно скорее родить ребенка. Поверь, мне это тоже не нравится, но выхода у нас нет.

Девушка переводила взгляд с одного на другого. По щеке пробежала слезинка:

– Знаете, это... это... Это нечестно!

И, выскочив из-за стола, кинулась в свою комнату. В тишине упал задетый стремительным движением стул и эхом прозвучал грохот закрытой двери.

***

Подушка моментально промокла. Дышать было нечем – мешали рыдания. Я захлебывалась слезами, хотелось завывать в голос, но внизу сидел этот... из Руматы. И родители, которые оказались ненастоящими.

Обожаемая мамочка, единственная, любимая... Уверенный в себе отец, самый лучший в мире мужчина... Они... они обманывали меня семнадцать лет?

В голове не укладывалось. Чтобы не зарыдать снова, пришлось закусить угол подушки. Не помогло. Слезы текли и текли по щекам, я их уже и не вытирала.

И при этом в глубине души жила надежда, что все это – неправда. Кошмар, навеянный усталостью и захватом заложников. Я дома, сплю в своей кровати, а все остальное – только сон.

Но во сне не болит закушенная губа. И горлу не больно глотать слезы.

И все же я не переставала искать оправдания. И тут же обвиняла.

Насколько же проще было бы, удочери они меня по-настоящему. Тогда их молчание было бы понятно. Но теперь...

А может, Дэй Таято – мошенник? Он чем-то опоил родителей, и они поверили всему этому бреду?

Мечтала и сама понимала: если здесь кто и бредит, то только лишь я.

Но так не хотелось признаваться, что те, в чьей любви я была уверена всю жизнь – лишь телохранители, отлично сыгравшие нужную роль. Служащие «под прикрытием». Неужели они на самом деле ничего не чувствуют?

Захотелось вскочить, спуститься на кухню и заглянуть в их глаза. А еще сказать все, что думаю по поводу случившегося. Уже даже подошла к двери и... не решилась.

Потому что знала, что увижу.

Мрачного папу. Маму, не сумевшую сдержать слезы, но улыбающуюся, чтобы подбодрить.

Стоп! Надо отвыкать их так называть. Нори и Сарто мне не родители!

Хотя...

А вдруг они не хотят, чтобы их приемная дочь уезжала? Вдруг мечтают, чтобы я осталась?

Еще одна чушь. Нори ясно сказала, что я должна ехать в Румату и выйти замуж. Интересно, за кого? Мужа уже выбрали?

О Богиня-мать! О чем я думаю?

Решение пришло само. Не поеду! Вот что хотят пусть делают – не поеду! Через полгода стану совершеннолетней и плевать на все!

Очередной всхлип замер на губах.

Лейтенант сказал, что без меня Румата погибнет. Напоминанием тому – огромная пустыня почти в самом центре континента. Когда-то на её месте находилось десятое государство. Его Боги-Родители даровали старшему сыну. А его потомки забыли о своем долге. Страна исчезла в одну ночь, вместе с населением и королевской семьей. Археологи и историки до сих пор спорят, что же произошло на самом деле.

Значит, если откажусь, то умру. А заодно и тысячи, миллионы людей. Кстати, какое у Руматы население? В географии я никогда не была сильна.

А еще... вдруг Дэй действительно обманывает, и я – не единственная наследница?

Лицо опухло и горело. В носу хлюпало. Умыться я не решалась, для этого надо было выйти из комнаты. И пока грузился ноутбук, воспользовалась влажными салфетками. Легче не стало, но привычные действия немного успокоили, позволив собраться.

Лейтенант не обманывал: королевская семья Руматы состояла из королевы-матери, которая почти не покидала своей загородной резиденции, короля и королевы. Династия явно чем-то прогневала богов: уже несколько поколений у правящей пары рождался только один ребенок. Если с ним что-то случится...

Страна, лишенная покровительства божественной крови, обречена. «Добрые соседи» раздербанят остатки, подобно стервятникам. И поэтому, как только стало понятно, что на новорожденную принцессу раз за разом готовятся покушения, было принято нелёгкое решение: спрятать Наследницу.

И на протяжении шестнадцати лет самым важным вопросом было: кто она и где скрывается.

Читать о себе в новостных сводках пусть даже и многолетней давности было... странно.

Я смотрела на фотографии короля и королевы и не чувствовала ничего. Просто красивые люди, наделенные властью. Но за все блага мира я не желала, чтобы они заняли в моем сердце места мамы и папы. Вернее, Нори и Сарто. Называть их чужими людьми я не смогу.

Карта. Крупнейшие реки. Города. Промышленность. Её почти не было: славилась природой. Окруженная горами, она напоминала огромную чашу. И имела выход к морю.

Склоны покрывали виноградники. На лугах паслись овцы – разнотравье придавало молоку неповторимый вкус, а погребам служили глубокие пещеры. Часть из них подходила для выдержки вина, часть – для вызревания сыров.

Но Румата славилась не только этими продуктами.

Уникальный климат привлекал множество туристов. Они не иссякали ни зимой, ни летом: разнообразие морских и горнолыжных курортов поражало: от простых гостиниц до отелей королевского класса.

Да, несмотря на отсутствие полезных ископаемых, Румата не могла пожаловаться на бедность. Райское местечко!

А меня совсем туда не тянуло. Больше всего я хотела остаться здесь, в Даархе, в маленьком провинциальном городке.

Как будто мне это позволят!

Постепенно приходило понимание: это не игрушки. И мой отказ погубит их всех. Не будет ни улыбающихся лиц на фото, ни горнолыжных склонов, ни виноградников, ни парусов над морской гладью. Пещеры заполнит песок, навсегда похоронив и гигантские бочки с вином, и круги сыра. Они окаменеют со временем, и только археологи через сотни лет смогут добраться до того, что составляло славу и гордость страны.

Все это будет на моей совести. И когда я после смерти предстану перед Богами-Родителями, разве улыбнется Отец? И сможет ли простить всепрощающая Мать?

Я уже не говорю о том, что и сама ненадолго переживу Румату. А значит... Значит, придется смириться.

Но как же не хотелось выходить из комнаты! Она оставляла призрак стабильности и уюта в ставшем чужим мире. И я медлила, не решаясь открыть дверь.

Одно дело придумать, и совсем другое – выполнить. Чтобы стать хоть немного уверенной, подошла к зеркалу.

Растрепанная, зареванная девчонка! Глаза-щелочки, нос красный, губы опухли. Нет, так нельзя!

Быстро переделалась. Серое платье с поясом и никаких украшений. Зачесать волосы. Ужасная прическа, уши сразу как у мартышки, но мне же не конкурс красоты выигрывать. И еще раз пройтись по лицу влажной салфеткой.

Зеркало отразило неуверенную в себе, но храбрящуюся девушку. Сойдет!

Стараясь не шуметь, приоткрыла дверь. Из кухни доносились голоса, и я невольно прислушалась.

– Ари – добрая и ответственная девочка. Немного взбалмошная, но ей только семнадцать!

Мама словно извинялась за меня! Этого еще не хватало!

Одернув подол, решительно шагнула в кухню.

***

Сарто только что закончил чинить сережки – сменил колечко для цепочки обратно на дужку. Бриллианты сияли на синем бархате корбочки, и люди замолчали, завороченные их блеском.

Первым заметил вошедшую Ари Дэй. Вскочил, вытянулся, не зная, чего ожидать. Следом поднялись Нори и Сарто.

Ари молча подошла к столу и вдела сережки в уши. Дэй застыл, не веря, а глаза Нори подозрительно засверкали. Она едва сдержала слезы, когда прозвучало тихое:

– Когда мы должны ехать? Мама, папа... Вы же со мной?

– Простите, Ваше Высочество...

– Ваше Высочество, вы не должны больше называть их так. Отныне так могут называться только король и королева Руматы. А вы...

– Мартиниана Гриноара Ари Ниссе, – четко произнесла девушка, повернулась к лейтенанту. – Я не ошиблась?

– Никак нет, – он на мгновение опустил взгляд, но тут же снова уставился девушке в лицо. – Вы произнесли свое имя совершенно правильно.

– Так когда мы поедем? И кто еще будет?

– Уже завтра, Ваше Высочество. Из сопровождения – один я.

Ари задумчиво кивнула. И снова спросила:

– А когда приедут мама с папой?

Дэй нахмурился. Он не сразу понял, что, несмотря на запрет, принцесса продолжает называть так своих воспитателей.

– Ваше Высочество!

Ари вздрогнула.

Дэю стало неловко. Девочка и так испугана, а он вот так, резко...

– Лейтенант Дэй Таято! – голос Сарто звучал ровно. – Если вы немедленно не соберетесь и не будете вести себя, как положено королевскому телохранителю, я поставлю под сомнение вашу квалификацию и откажусь доверить вам принцессу!

Он имел на это полное право. И Дэй отступил.

– Милая, – Нори тоже не собиралась так просто отказываться от привычного общения, – нам придется смириться. Я не хочу отпускать тебя, но по-другому нельзя. Ты – Наследница. Твоя обязанность – забота о своей стране. Никто не может изменить предначертанного.

– Но я... совсем ничего не знаю! Почему вы не рассказывали?

В голосе, в движениях, в выражении лица – обида пополам со страхом.

– Потому что только так мы могли подарить тебе счастливое детство, – вмешался в разговор Сарто. – Надеюсь, у нас получилось.

Вместо ответа Ари со слезами кинулась ему на шею. Притянула к себе Нари. И замерла, изо всех сил сдерживая слезы.

– Но вы ведь приедете, да? – Ари всматривалась в лица тех, кого всю жизнь считала родителями.

Теперь они не отводили глаз:

– Не знаю. Мы сохранили будущее Руматы. Остальное будет зависеть от их величеств.

Ари отступилась. Но брошенный на Дэя взгляд заставил того почувствовать себя извергом.

А ведь он всего лишь выполнял свою работу, выполнял приказ. Однако на душе стало паршиво, словно ребенка утопил.

Оставшееся время принцесса вела себя как ни в чем не бывало. Словно не было новостей, и она – дочь любящих родителей. На Дэя она совсем не обращала внимания, как будто его и не было.

Нори перехватила его недовольный взгляд:

– Девочка пытается принять новое. И попроситься. Пожалуйста, не портите ей эти мгновения! Она очень старается.

И Дэй подчинился. Не с тем, что его считают еще одним предметом мебели, это для телохранителя скорее плюс. А с тем, что юная принцесса, как только могла, нарушала субординацию: этим «мама», «папа», подруги, которым звонила почти не переставая – прощалась. Говорила, что неожиданно получила грант на обучение в одном из престижных колледжей и должна немедленно уехать.

Это было грамотно. Дэй ругал себя, что сам не догадался так изящно замаскировать отъезд девушки. А ведь идея ей и принадлежала! Пришлось принять это и одновременно порадоваться, что Наследница и будущая королева – не дура. И тут же мысленно схватиться за

голову: охранять такие «объекты» куда труднее: в то, что Ари всецело смирилась, почему-то не верилось.

Утром она в точности выполняла указания: собрала самое необходимое, только памятные вещи и смену одежды в дорогу. Дэй уже собирался посадить Ари в машину, но Сарто выкатил из гаража свой внедорожник:

– Нам лучше самим доехать до соседнего города: местные весьма любопытны.

Он был прав: появление на парковке чужой машины уже вызвало пересуды, Нори даже пришлось сообщить, что в гости приехал её племянник, связь с которым она потеряла много лет назад. Отпусти она сейчас с ним дочку, и обращение в комитет по делам несовершеннолетних обеспечен.

Дэй уехал первым, чтобы не вызывать подозрений.

Встретиться должны были в заранее оговоренной точке, в мотеле, совмещенном с кафе и заправкой.

Полукруглое здание из стекла и бетона поражало воображение. Не архитектурой, а тем, что высилось чуть ли не среди зеленеющих полей, перечеркнутых серой лентой дороги. На большой стоянке примостились несколько фур, в панорамных окнах мелькали силуэты тех, кто остановился пообедать.

Дэй вошел в просторное помещение.

Небольшие столы, крепкие стулья. Вдоль стены – прилавок-витрина. Женщины в белоснежных фартучках и заколками в волосах выслушивали заказы и выставляли на подносы тарелки.

Дэй вчитался в меню над их головами.

Сарто хвалил это место, да и чистота призывала к доверию. И Дэй решил рискнуть:

– Куриную грудку под соусом, пожалуйста, и жареные овощи.

На десерт взял компот в высоком стакане. На дне толстым слоем лежали сухофрукты. Но пахло приятно.

Оставалось ждать.

На стоянку то и дело заруливали легковушки и либо останавливались тут же, либо направлялись дальше, к мотелю. Дэй лениво провожал их взглядом.

Оживился, только когда к повороту подъехал черный внедорожник Сарто.

Сверкая на солнце полированными боками, он не торопясь маневрировал, чтобы занять свободное место. И тут раздался оглушительный вой клаксона, и груженная фура буквально размазала легковушку о стену. Здание ощутимо вздрогнуло, звякнула посуда, подпрыгнула легкая мебель, роняя стаканы.

Дэй вцепился в стол руками, не веря случившемуся. А опомнившись, кинулся к выходу. Борсетка осталась лежать на стуле.

***

Осознать, что еду в этой машине в последний раз, оказалось невероятно трудно.

Отцовское авто казалось незыблемым, неизменным, как сама вечность. Смириться, что больше я никогда не сяду на это кожаное сиденье с длинной царапиной, которую оставила выпавшими из кармана ключами, не получалось.

Мама выглядела излишне веселой, смеялась невпопад, обращала внимание на стоящие вдоль дороги рекламные щиты, хохотала над двусмысленными слоганами. Слишком явно и картинно.

Отец так сжимал руль, что пальцы побелели. Я то и дело ловила его взгляд в зеркале заднего вида. В глубине плескалась боль и тоска.

Нет! Еще пара минут, и я не выдержу. Рухнет плотина, которую возводила всю ночь, вспоминая легенды и правила, придумывая мечты и давая себе клятвы, которые – знала! – не смогу выполнить.

Чтобы отвлечься, кусала губы. До боли, до ржавого привкуса на языке.

И смотрела в окно.

– Что это?

В голосе мамы звучала паника, заставившая вернуться в реальность.

В уши ударил звук сирен. Полиция и пожарные окружили мотель, в котором мы должны были встретиться с Дэем.

Стало страшно. А когда перед машиной выскочил человек, я вскрикнула от неожиданности.

Отец нажал кнопку. Щелкнул блокиратор, освобождая двери.

Мужчина рванул дверцу и ввалился в салон:

– Ходу!

Дэй!

Бледный, блее мела. Лоб блестит от пота. В глазах – паника.

Папа так круто заложил вираж, что от падения меня уберег только ремень. Дэю пришлось вцепиться в переднее сиденье.

Мимо, как в замедленной съемке, проплывала картина случившегося:

Тяжелая фура и под ней – черный внедорожник. Такой же, как у нас.

– Думаешь, специально? – мама подобралась, поудобнее примостив на коленях сумочку.

– Возможно, – Дэй устроился рядом и щелкнул замком ремня, высвободив меня из его объятий. – Принцесса, вам лучше лечь на пол.

Еще чего!

Хотела возмутиться, но перехватила взгляды родителей. И тут же скользнула вниз. Дэй немедленно оказался рядом, нависая, стараясь прикрыть от неведомой опасности.

– Это еще зачем? – прошипела, одновременно пытаясь оттолкнуть.

С таким же успехом можно было попытаться сдвинуть скалу. Непрошенный защитник уперся в сиденья, и даже повороты не заставили его пошевелиться.

– Не дёргайтесь, Ваше Высочество! – все, что я смогла от него добиться.

И сколько так сидеть? Пол хоть и чистый – отец следит за машиной, а все равно пыльный. И этот... рядом.

Знакомый аромат туалетной воды неожиданно успокоил. Тогда, в автобусе, все закончилось благополучно: Дэй сумел вытащить меня из передряги. А ведь он не знал, что я принцесса. Теперь знает. И, наверное, здесь сейчас безопаснее всего. Но почему тогда так колотится сердце и нечем дышать?

– Вам плохо? Принцесса?

От резкого окрика я очнулась.

Машина стояла, а Дэй смотрел прямо в глаза:

– Принцесса? Вам плохо?

– Нет, – отчего-то смущаясь, попыталась выбраться. Сильная рука подхватила, помогла сесть на сиденье. И от этого стало жарко. Щеки пылали так, словно рядом разожгли костер.

– Не надо! – Дэй преградил путь. От его прикосновения сердце чуть из груди не выскочило.

Да что это со мной? Заболела? Вряд ли. Скорее – просто переволновалась. Столько событий за последние дни. Да раньше приключением была обычная поездка в соседний городок!

– Здесь безопасно!

Мама отодвинула телохранителя. Её улыбка меня не обманула: все очень нервничали. И делали вид, что ничего не происходит.

– Проклятье! Дэй хлопнул себя сначала по карману джинсов, а потом по лбу, – документы остались в кафе!

– Все?

– Почти... Кроме удостоверения личности. Нужно возвращаться.
Но взгляд, полный сомнения, показывал, как ему этого не хочется.

– Давай я съезжу? – предложил отец, и сердце словно сжала чья-то ледяная рука.

– Нельзя! – нахмурился Дэй и дышать сразу стало легче. – Если это не случайность, то ждали вас. Лопухнулись с машиной. Или... нет?

Почему он так странно смотрит на папу? А мама отворачивается?

– Лопухнулись, – голос отца не дрогнул. – Номер отличался одной цифрой. Если её немного подкрасить...

Мамочки!

Как поверить, что этот ужас подстроили родные люди? Да, чтобы защитить меня, но... Перед глазами вставал развороченный бок легковушки и нервно курящий возле фуры водитель. Уши резал вой сирен. Как наяву.

– Ари? Ари, тебе плохо? Голова кружится?

Мама захлопотала, вытащила из сумки воду, заставила попить. Я с радостью ухватилась за возможность абстрагироваться. Не вспоминать. Не думать. Не сейчас. И все-таки... Водитель в той машине выжить не мог.

Мамина суета так и не смогла отвлечь от разговора. Слух ловил обрывки фраз, а то и целые предложения. И когда папа решил оставить нас с мамой в любом мотеле под присмотром Дэй и вернуться, я испугалась по-настоящему. Уже неважной стала авария и её причина. Тошнота, порожденная ужасом, заставила буквально вывалиться из машины.

Взрослые выскочили следом.

– Ари? Что случилось? Ты заболела?

– Это нервное, – мама оттеснила мужчин и достала аптечку. – Вот, пей!

Я послушно проглотила три желтых таблетки. Вкуса не почувствовала, да и не до него было. Страх, что папа оставит нас здесь, а сам отправится *туда*, превращался в ужас.

– Плохая идея, – поняв, что мне ничего не угрожает, Дэй продолжил прерванный разговор.

И теперь я слышала каждое слово!

– Если они на самом деле охотились за её высочеством, то сумку точно проверили. И если явитесь вы, будут проблемы.

– Ты прав, – папа тщательно пригладил волосы, и этот жест выдал, как он нервничает. – Тогда встретимся в мотеле «Пит-стоп», это в получасе езды отсюда. Сделаешь вид, что нас не знаешь. А Ари просто сядет к тебе в машину.

Еще утром я возмущалась всеми этими предосторожностями. Но после того как увидела размазанную по стене машину, так похожую на отцовскую, предпочла промолчать. Все-таки взрослые лучше знают. Не потому, что взрослые. Просто они – спецы.

И я смотрела, как уменьшается в заднем окне фигура Дэй. Почему-то без него в салоне сразу стало просторно, пусто и... тоскливо?

– Зато никто к полу не прижимает! – фыркнула себе под нос. И тут же перехватила насмешливый взгляд мамы в зеркале заднего вида. Услышала!

***

Затор еще не рассосался – эвакуировать фуру дело нелегкое. Вокруг суетились люди, те, кто не успел уехать, обреченно сидели в кафе и наблюдали за происходящим.

Борсетки на месте уже не было, зато администратор тут же вспомнил черную сумочку. Долго сравнивал фотографию в документах с лицом Дэй, но потом отдал. И посоветовал:

– Вам лучше переждать затор.

– Я уже понял, – Дэй взглянул на часы и нахмурился, – времени совсем не осталось. Я и так по окрестностям долго гулял. Не подскажете, здесь поблизости можно арендовать автомобиль?

Глупый вопрос, учитывая то, что здание стояло в чистом поле. Но администратор неожиданно закивал:

– Конечно, можно. У нас есть прокат. Только... – выразительный взгляд в окно напомнил о невозможности покинуть стоянку.

– А мотоциклы есть? – оживился Дэй.

Мотоциклы нашлись. Классика. Потрепанные, но рабочие и ухоженные.

Дэй выбрал черный с небольшими вкраплениями хрома – сотни, тысячи таких рассекают дороги Девяти Государств, и еще один не вызовет подозрений.

Правда, оставался вопрос с машиной – вернуть её «на место» теперь было невозможно.

К счастью, за дополнительную плату, этим занялся администратор. И он же сообщил, что мотоцикл можно оставить на любой стоянке, принадлежащей их Центру – подобные заведения покрывали всю сеть дорог в Даархе.

Карта показала, что в нужной точке оно тоже есть.

Оформление документов заняло около получаса. А потом Дэй нацепил шлем с затемненным стеклом, закинул за спину рюкзак с нехитрым скарбом и оседлал мотоцикл. О том, как принцесса воспримет необходимость такого путешествия, он не думал: форс-мажоры случаются всегда. Ари придется смириться.

К «Пит-стопу» подъехал уже в темноте. Машина Сарто стояла возле закрытой двери мотеля. Занавеска на окне шевельнулась, и Дэй снял шлем, позволяя себя узнать.

За тканью задвигались тени. А потом за дверь выскользнула девушка со школьным рюкзаком за плечами. Дэй перевесил свой на грудь, чтобы Принцессе было удобно сидеть. И передал ей шлем:

– Как следует подгоните ремешок. И опустите визор.

Ари замешкалась, не понимая, и Дэй сам закрыл пластиковый щиток на шлеме:

– Держитесь крепче. Готовы?

Мотоцикл сорвался с места.

Свободная в этот час трасса, деревья с одной стороны, поля – с другой. Иногда вдали появлялись огни сел и ферм. В них, как и в города, не заезжали – Дэй старался как можно меньше мозолить глаза не в меру любопытным людям.

Единственным их спутником был месяц. Юный, едва проступивший в темноте неба серп изо всех сил старался осветить асфальт бесконечной дороги. Но конкурировать с фарами не мог. Они выхватывали серое покрытие и заставляли разметку мерцать призрачно-белым.

На Ари путешествие производило гнетущее впечатление. Одна, вдали от родных, с незнакомым человеком... А тут еще атмосфера как в фильмах ужасов! И Ари, сначала едва придержающаяся за ручку, теперь все плотнее прижималась к спутнику.

Дэю это нравилось. Чем крепче держится Ари, чем сильнее обхватывает руками его талию, тем легче её контролировать. У него и так доставало забот – головой крутить приходилось на триста шестьдесят градусов, отслеживая возможную опасность.

Будь его воля, он выжал бы из этого старья максимум, но рисковать принцессой не смел. Она и так вздрагивала каждый раз, как мотоцикл наклонялся на повороте. Приходилось сбрасывать скорость, чтобы не пугать.

К середине ночи Дэй понял: нужно отдохнуть.

День выдался длинным и напряженным. Он сам выдержал бы еще пару суток, а вот Ари клевала носом, примостив голову в громоздком шлеме ему на плечо. В машине это решалось просто, но сейчас девушка нуждалась в отдыхе.

Заезжать в мотель он не решился – нужно было поскорее покинуть эти места, чтобы сбить со следа возможных преследователей. Да и в деревне проситься на постой казалось плохой идеей.

Оставался единственный, причем очень неудобный вариант: ночевать в лесу. Другого пути не находилось, и Дэй принялся высматривать тропинки, уводящие в сторону от трассы.

Сначала это была проселочная дорога. Она сужалась, провоячая через поля, и вывела на берег реки. Выбрав кусты, закрывающие от ветра, Дэй заглушил мотор.

– Где это мы? – чтобы лучше осмотреться, Ари сняла шлем.

– Нужно отдохнуть, – Дэю стало стыдно, что он не смог найти для принцессы более подходящего места. Зато тут было безопасно!

– Здесь? – Ари не скрывала ни удивления, ни отвращения. – Ненавижу спать в палатках!

– Прошу прощения, Ваше Высочество. Но палатки у нас нет.

Набрать валежника для костра заняло не так много времени. Ари сидела на мотоцикле и наблюдала, как Дэй тащит охапку за охапкой. А когда запыхал костер, протянула к огню руки – её джинсовая курточка мало подходила для ночных поездок на мотоцикле.

– У вас нет одежды потеплее?

Ари только головой помотала. В следующую минуту ей на плечи легла согретая телом Дэя кожанка.

– Не надо! – девушка постаралась скинуть чужую куртку, но Дэй не позволил:

– Ваше Высочество, вы должны позаботиться о здоровье.

– А вы? Простудитесь ведь!

– Я – только телохранитель и выполняю свою работу. Не беспокойтесь!

В кафе он купил несколько бутербродов, попросив не поливать начинку соусом – так оставалось больше шансов, что они не испортятся до вечера. Теперь же, насадив куриную грудку на прутик, Дэй поджарил её со всех сторон:

– Вот, теперь это съедобно!

Ари не стала отказываться, вгрызлась в бутерброд так, словно в жизни ничего вкуснее не ела. Но при этом запомнила, сколько их всего в пластиковом контейнере и, проглотив ровно половину, наотрез отказалась от добавки:

– Это ваша доля!

Сколько ни повторял Дэй, что не голоден, уговорить доесть не получилось. Ари только злилась и не скрывала эмоций.

***

От реки нас отделяли кусты, но холод все равно заставлял трястись, не помогла и кожанка. Я придвинулась поближе к костру и поплотнее укуталась.

От куртки пахло бензином, едва заметно – знакомой туалетной водой и... мужчиной. Станный, волнующий аромат. Интересно, почему у меня опять так бьется сердце? И сон пропал. Хотя ночь очень уютная: треск дров, пляска огня, ограниченная валиками из дерна, плеск воды... И – таинственный незнакомец рядом. Ну чем не сцена из авантюрного романа? Или... любовного?

Нет, на любовный не тянет: во-первых, Дэй – та еще скотина. Так и хочется взять во-о-он ту палку и поправить корону. Пойти с таким на романтическое свидание? Да ни за что в жизни!

А во-вторых, я несовершеннолетняя. Так что ни о каких любовных похождениях и речи быть не может. Тем более – принцесса.

Где-то кто-то ухнул, отчего душа ушла в пятки.

– Это филин, – поспешил успокоить Дэй, как будто я нуждаюсь в его заботе.

Нет, конечно, нуждаюсь, в одиночку в чистом поле не выживу. Или в лесу. Тут же заблужусь, утону в болоте, провалюсь под лед. Ну и что, что лето? Летом тоже лед бывает. Наверное. Ну, я найти умудрюсь!

Но, с другой стороны, жила себе, жила, планы строила. Нет, явился! Увез из дома, отнял у родителей. Принцессой называет.

Смешно! Принцесса, сидящая у костра и кутающаяся в чужую куртку. Даже шалаша нет, не то что дворца!

– Вам нужно отдохнуть, – Дэй снова полез в свой рюкзак и вытащил свитер.

Вот жук! А я тут переживаю, что он без куртки замерзнет!

Но вместо того, чтобы надеть теплую одежду, он протянул кашемировую роскошь мне:

– Одевайтесь, Ваше Высочество. Ночью похолодает.

– А вы?

Он снова пожал плечами. Ну, сам виноват. С другой стороны, куртка не продувается, не простынет.

Но Дэй снова удивил. Расстелил кожанку на земле и велел лечь:

– Не беспокойтесь ни о чем. Я покараулю.

– Но...

– Ваше Высочество, если вы свалитесь с мотоцикла, это трудно будет объяснить вашим родителям.

Нори. Сарто. Мама и папа.

Воспоминания о них прогнали любое желание спорить. И я свернулась клубочком, изо всех сил стараясь не заплакать.

Это оказалось трудно.

Я и в палатке засыпала тяжело, хотя отец иногда брал меня «на природу», приучая к «дикой» жизни. Разжечь костер, приготовить что-то на открытом огне, найти травы, которые можно заварить вместо чая – не вопрос! Отыскать дорогу по компасу и звездам – легко! Другое дело, что для меня подобный отдых превращался в пытку.

Но там над головой хотя бы полотно было! Оно защищало и от непогоды, и от ветра. И теплый спальник с «пенкой» – легкой подстилкой, которую можно скатать в рулон и привязать к рюкзаку. Удобных самонадувных матрасов папа не признавал. Считал, что трудности закаляют.

Я так не думала. Кто же знал, что придется ночевать практически на голой земле, открытой небу и ветру!

Свитер, хотя и был велик, грел плохо – ноги оставались голыми, джинсы не спасали. Вскоре стало холодно. Как я не вертелась, стараясь согреть ступни, ничего не получалось.

Ну что же. Папа говорил, что лучший способ не замерзнуть – двигаться. Пространство вокруг костра клубилось темнотой. Выйти за пределы света? Не дождетесь! Я жить хочу!

Села, напялила на поджатые колени подол свитера. Растянется – туда и дорога. Свою куртку накинула на плечи.

Стало немного теплее.

Но сидеть вот так всю ночь? Похоже, именно это и предстоит. Папа говорил...

Папа... Осознание, что этот человек, который заботился обо мне все годы, бережно растил, учил необходимому – не родной, накрыло болью и обидой. Совсем так, как дома, когда я узнала правду. И, как и тогда, сдержать слезы не получилось.

– Ваше высочество? – тут же вскинулся Дэй.

А я думала, он спит! Сидел, облокотившись на мотоцикл, и дышал ровно-ровно. Но сейчас в темных глазах ни следа сна. Только тревога. За меня?

Ну а за кого еще? Уверена, не мешайся я под ногами, мчался бы он сейчас к границе, выжимая из своей развалюхи все, что можно. А то и вовсе бы не приезжал в Даарх. Охранял бы сейчас какого-нибудь принца, герцога или посла. А может, и самого короля! Парадная форма, эполеты, золото, роскошь дворца. А приходится сидеть возле какой-то мелкой речки и охранять девчонку.

– Ваше высочество!

Вот неугомонный! Ну не хочу я разговаривать! Неужели не ясно?

– Вам плохо?

Да! Очень плохо! Я сижу непонятно где, вдали от родных, с невесть кем... ужасно хотелось высказать, что думаю, но не произнесла ни слова. Зачем? Дэй не дурак, все это знает. И от того, что я облеку мысли в слова, ничего не изменится.

– Вы не заболели?

Теплая рука легла мне на лоб. Этого еще не хватало!

Он тут же отстранился:

– Прошу прощения. Я беспокоюсь, что вы могли простудиться.

Да сколько угодно! Только не лапай.

Дэй отодвинулся. Сидел напротив и сверлил взглядом. Но играть в гляделки желания не было. Страх перед будущим выставил щупальца и опутывал меня ими все крепче.

– Вас что-то беспокоит? – не унимался Дэй.

Да! И в первую очередь – вот это слишком вежливое обращение от человека немногим старше. Интересно, если я начну ему «тыкать», поймет?

Воплотить идею в жизнь не смогла – духу не хватило. Зато решила задать давно интересующий вопрос:

– Вы можете рассказать о короле и королеве? Какие они?

Дэй застыл. Смотрел куда-то мимо меня и молчал. А потом приподнялся на коленях, всматриваясь вдаль.

Что там?

В темноте мелькали огни. Два парных и одиночный. Они то подпрыгивали, то исчезали, чтобы тут же появиться снова.

– Тихо! – вскинул Дэй руку, жестом подтверждая приказ.

Где-то вдалеке гудели машины.

– Уходим!

И, не заботясь ни о костре, ни о разбросанных вещах, вздернул меня на ноги, до боли сжав предплечье. Сунул в руки шлем:

– Быстрее!

Я едва успела подхватить рюкзак. Свой. Тот, что принадлежал Дэю, остался валяться на траве возле загугающего костра.

Нам было не до него.

***

Внедорожник и мощный кроссовый мотоцикл. Дэй понимал: не уйти. Но упрямо выжимал из старенькой техники все, до предела. До доньшка.

И все-таки враг настигал. В том, что охотятся именно за ними, сомнений не оставалось: машины следовали, как привязанные. И ни на бездорожье, ни на асфальте шансов оторваться не было.

Ари вцепилась в него, как клещ. Иногда, на особенно крутых поворотах, вскрикивала. Громко, отчаянно. Коротко.

А потом за спиной послышались щелчки. Их почти заглушал рев моторов, но тренированное ухо уловило и определило, что это за звуки.

Дэй заложил вираж прежде, чем понял, что делает. И еще один, и еще. Мотоцикл петлял по проселочной дороге как заяц перед борзыми. Дэю оставалось только молиться, чтобы принцесса удержалась, не расцепила рук и не заметила, как справа и слева выстреливают фонтанчики земли. И надеяться на темноту.

Зря. Потому что на очередном повороте пуля выбила кусок травы прямо перед ними. В свете фар не заметить это было невозможно. Но Ари только сильнее прижалась к обтянутой черной футболкой спине. И замолчала.

Впереди показалась полоска света. Автострада. Дэй понял, что если сейчас же ничего не предпримет, им конец. Затравят, как диких зверей. За себя он не волновался. Но за его спиной находилось величайшее сокровище. Подвергнуть принцессу опасности значило поставить Румату на грань уничтожения. Если Ари погибнет...

Решение пришло само.

Двигатель заглох, словно захлебнулся. И тут же погасла фара. В темноте еще отчетливее слышался рев приближающейся машины.

– Слезайте!

Шепот Дэя казался сухим шорохом листьев.

– Постарайтесь спрятаться. Если со мной что-то случится – возвращайтесь к Сарто и Нори. Они что-нибудь придумают. Вот.

Ари ощутила в руках жесткий прямоугольник.

– Код – год вашего рождения. Прячьтесь!

Напрягшись, он покатил мотоцикл прочь. Шорох травы еще выдавал его местоположение, но вскоре исчез и он. Ари не могла поверить, что все происходит наяву. Оттого и не подумала даже пригнуться.

Три ярких пятна приближались. Мотоцикл преследователя чуть обогнал автомобиль. Еще немного, и окажется рядом. Но тут в стороне добавился новый звук – Дэй завел двигатель, и внимание переключилось на него.

Четвертая фара вспыхнула, когда один из преследователей почти настиг жертву. Неожиданный свет полоснул по глазам, не спас даже затемненный визор глухого шлема. А Дэй времени не терял: взмах, с ладони срывается узкая «рыбка» стали... И световое пятно кружится в стремительном пируэте, выхватывая из темноты высокие куртинки травы, порскнувшего прочь зайца, силуэт прижимающей к груди руки девушки...

Джип тут же изменил направление.

Дэй ринулся следом.

Ари продолжала стоять.

У самых её ног взметнулась земля. И это движение вывело девушку из оцепенения. Она развернулась и побежала.

Джип несся следом.

Ари летела, не чуя под собой ног. Мчалась на плеск воды, туда, откуда веял влажный ветерок.

Пули ложились все ближе.

Дэй почти кричал от отчаяния. Но старый мотоцикл не выдержал такой гонки. Что-то хрустнуло, звякнуло, и он завалился набок, едва не размазав седока по земле. Дэй перекатился, вскочил и, не думая, кинулся туда, откуда слышались выстрелы.

Ему очень хотелось высказать Ари все, что он думает о её интеллектуальных способностях. Велели же: спрячься! Нет, стоит столбом. Вот где не надо, умная, а где...

Но вскоре и эти мысли вылетели из головы. Раздражение и злость сменилась страхом. Если он не успеет...

Джип остановился. Двигатель работал на холостом ходу. Зато выстрелы стали чаще. Люди вышли из машины и теперь целились спокойно, без спешки. Как в тире.

Второй нож удобно лег в руку. Метать нельзя – единственное оружие. Но его можно использовать и по-другому.

Преследователей оказалось двое. Дэй скользнул мимо, оценивая обстановку.

Внедорожник застыл над обрывом. Фары освещали часть берега и пускали блики по темной воде.

Иногда в ней рождалось движение. То ли рыба плескала, то ли... Об ином Дэй запретил себе думать. Но в то место тут же отправлялось с десятков пуль.

После очередной серии, когда один из нападавших перезаряжал пистолет, Дэй метнул нож. И сам прыгнул следом.

Дальний мужчина рухнул на траву, даже не успев понять, что его убило. Второй сопротивлялся жестко.

Противники катались по траве, и ни один не мог взять верх. Хрипы и вскрики разрывали тишину, но их слышал только месяц и высыпавшие на небе звезды.

Дэй задыхался. Он порядком устал за последние дни, полноценно отдохнуть не получилось. А противник был бодр и свеж, недолгая гонка почти на нем не сказалась. И теперь он сидел сверху, сцепив руки на горле врага.

Дэй пытался разжать ладони, оттолкнуть. Но хватка казалась стальной. Грудь уже разрывалась от недостатка воздуха, перед глазами все плыло, и темнота становилась все гуще.

Дэй боролся до последнего, но краем сознания понимал: это конец. И неожиданно понял, что жалеет лишь об одном: что не выполнил миссию. С этого момента его родная Румата обречена.

Враг дернулся. На лице отразилось удивление, хватка ослабла, и он кулем рухнул на Дэя. А у того даже сил не было, чтобы откатить обмякшее тело: их остатки уходили на то, чтобы дышать.

Наконец, отплеываясь и откашливаясь, Дэй сумел распрямиться. И застыл в ужасе, не понимая, наяву ли это, или он видит призрака.

В ярком свете фар стояла Ари. Бледная, с широко раскрытыми глазами. С длинных волос и одежды на босые ноги струйками стекала вода.

Но, что самое страшное, к груди она прижимала булыжник. Тоже мокрый, но темные пятна на нем появились не от воды.

– Принцесса?

Она не пошевелилась, даже не моргнула. Просто смотрела в пустоту, как будто никого, кроме неё, в этом мире не было.

– Ваше высочество? – Дэй, наконец, смог встать. Его штормило, и эти три шага показались самыми трудными в жизни.

Никакой реакции.

– Ари? – решился позвать по имени.

Она словно не слышала.

Эта неподвижность пугала куда больше, чем сомкнутые на горле руки убийцы. Дэй снова почувствовал, что не может дышать.

– Ари! Ари!

Он тряс её за плечи так, что голова моталась из стороны в сторону. А потом залепил пощечину. Плевать на последствия. Что угодно, но лишь бы в глазах промелькнула хоть искорка сознания.

Пальцы разжались. Камень упал на землю, прямо возле босых ног. И это движение вывело девушку из оцепенения. Она вздрогнула, бездумно огляделась и завизжала.

***

Кричать – все, на что меня хватило. Кричать и лупить кулаками, куда достану. Щека горела, но было все равно: погоня, перестрелка, купание... Все, что помнила, это как врубилась в темную воду и нырнула, не думая о том, что она заливается в нос и уши. Ушла на глубину и плыла, не глядя, пока не заболели легкие. Выныривала, ожидая увидеть пистолет, направленный прямо в лоб.

Глаза заливала вода, пока проморгалась и поняла, что нахожусь в стороне от преследователей, прошло время. Течение относило прочь от машины с горящими фарами, а вдоль реки слышались резкие звуки выстрелов. Я боялась двигаться и едва шевелилась, подбираясь к отвесному берегу. Судороги я боялась сейчас куда больше пули.

Выползла на холодный песок и поняла, что у машины что-то происходит. Прямо у капота, в свете фар началась драка. Мужчины сцепились насмерть. Сверху оказывался то один, то другой... И Дэй подминали куда чаще. А потом начали душить.

Песок заглушал шаги. Трава тихо шуршала, но дерущиеся не услышали. Взгляд скользнул по лежащему телу. Из шеи торчал влажно блестящий нож. Я не могла смотреть ни на что больше, хотелось убежать, спрятаться... Но Дэй уже хрипел. Страшный звук возвращал в реальность. На миг подумалось, что сейчас все закончится и можно будет вернуться домой... Хотя карточка, наверное, уже не работает.

Потом пришло осознание: не вернусь. А буду лежать на окровавленной траве. Вот так, как этот, с ножом в шее.

Под ногу подвернулся камень. Круглый и тяжелый. Я подняла него и резко опустила на голову убивающего Дэй мужчины. Тот вздрогнул и обмяк. Как тряпичная кукла-марионетка, у которой порвались нити.

Я не могла отвести взгляд. Видела пятна крови на камне, а разжать пальцы не получалось. Он словно раскалился, но странное оцепенение сковало тело. Я сама превращалась в камень.

Удар по щеке обжег куда сильнее камня. И вернул возможность двигаться. А вместе с этим и всю боль, весь пережитый ужас. И желание уничтожить того, кто сотворил со мной это. Кто увез от родных, подставил под пули, заставил... убить.

Хотелось вытереть липкие пальцы, а еще лучше – отрубить, чтобы и не было их. И не думать, не вспоминать...

Оказывается, этот вой, что мешает дышать, разрывает барабанные перепонки – мой собственный. Рукам больно – я изо всех сил впечатываю их в грудь стоящего напротив мужчины, но он даже не шевелится. Молча ждет... Чего?

Наконец, силы покидают меня окончательно. Сползаю на землю, но вой не прекращается. – Вам нужно переодеться.

Слов не слышу, скорее – угадываю. Заботливый. Но что мне его забота, если...

– Подождите минуту.

Дэй наклоняется над телом, переворачивает его лицом вверх. И меня тут же выворачивает: залитые красным лоб и щеки поблескивают в свете фар... Это я сделала?

– Ваше высочество, помогите! Он еще дышит!

Что?

Не врет?

Кожа раненого ледяная, как и мои руки. Дэй одним движением разрывает на мужчине футболку и прижимает ладонь к груди. Едва заметный толчок напоминает робкое шевеление только что вылупившегося цыпленка.

На самом деле – жив! Его же футболка превратилась в бинты. Дэй обыскал раненого и отправил сообщение по его же телефону.

– Все, уезжаем!

– Но...

Оставлять его одного, ночью, без медицинской помощи?

– Уезжаем, я сказал. За ним скоро приедут. Звонка товарищу вполне достаточно для того, кто пытался убить вас.

И все-таки это казалось неправильным.

Но меня не слушали. Дэй схватил в охапку и засунул на заднее сиденье автомобиля:

– Где ваш рюкзак?

Я не помнила, где его выронила. Наверное, выпустила из рук перед тем, как нырнуть.

– Понятно, – Дэй стоял у двери, мешая выскочить наружу. – Сейчас что-нибудь придумаю.

Выбраться я не успела: чертов телохранитель, больше похожий на убийцу, заблокировал замки. И выругался: в авто не было подогрева сидений.

– Переодевайтесь!

Его футболка. Грязная, но сухая и теплая, упала на колени.

– Ну же! Лучше так, чем простыть. Обещаю, подглядывать не стану.

Дэй говорил верно. Но мне было все равно: мокрая, сухая... Какая разница? Что это изменит? Да даже если заболēju...

Машина остановилась. Дэй, не выходя из-за руля, наклонился и втащил внутрь свой рюкзак. Покопался в нем и кинул за спину чистую футболку:

– Может, эта лучше подойдет...

Мне не подходила никакая. Зачем? Что поменяется, если я переоденусь?

– Принцесса!

Дэй все-таки вышел и теперь стоял напротив. В открытую дверь ворвался холодный воздух, заставив поежиться.

– Принцесса?

Голова мотнулась оттого, что Дэй как следует встряхнул меня за плечи. И еще раз. И еще. Да плевать! Пусть делает, что хочет. Просто буду сидеть вот так и ни на что не реагировать. Даже на холод, от которого уже зубы стучат.

Уйти в себя не получилось: Дэй просто повернул меня спиной и резким движением стянул топ. Лифчик отправился следом.

Эта внезапная нагота отрезвила, заставила очнуться.

– Что ты...

Вскрик запутался в складках мягкой ткани – на меня напяливали футболку.

– Джинсы сами снимите или помочь?

Он что, злится? Он, а не я? Совсем обнаглел! Как только совести хватает?

В том, что Дэй выполнит угрозу, сомневаться не приходилось:

– Сама. Отвернись!

Мокрая джинса стягивалась трудно, и злость ничуть не помогала процессу. Вместо них Дэй протянул свою кожанку – надо же, и её нашёл:

– Мы будем ехать до утра. Постарайтесь поспать, ваше высочество.

Еще чего? Хотя... почему нет? Голову словно ватой набили, тело ломит. И вообще, я устала, как ездовая собака после гонки. А под курткой тепло... особенно в сухой одежде.

***

Дэй вцепился в руль так, что побелели пальцы. После выезда на трассу он молился об одном: не повстречаться с полицией. Если узнают, что машина угнана, отвертеться будет практически невозможно. Еще и похищение впаяют: все-таки Ари несовершеннолетняя. И она ни за что не скажет, что произошло на самом деле. А он – тем более.

Время от времени Дэй отрывал взгляд от дороги, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида. Ари спала, свернувшись клубочком под его кожанкой. В груди шевельнулось что-то, похожее на уважение: не отдать должное её отчаянности было невозможно.

Сообразить нырнуть и отплыть в сторону, а потом...

О том, что случилось потом, Дэй предпочитал не думать. Гордость телохранителя стонала при мысли о том, что он обязан жизнью той, кого должен оберегать. С истерикой он справился, но вот что было до неё... Дэй не желал увидеть этот застывший, бессмысленный взгляд снова. И в то же время понимал: увидит. В самом своем кошмарном сне.

Ари завозилась, тихонько всхлипывая.

– Принцесса?

Она недовольно высунулась из-под куртки. Опухшая, чумакая... Встретишь такую на улице и не поверишь, что принцесса.

Дэй и не поверил. Тогда, в автобусе.

Но сейчас была другая ситуация.

– Ваше высочество, у нас нет ни еды, ни воды. Нужно потерпеть, останавливаться даже на заправке рискованно.

– Но придется, – она перегнулась через сиденье, разглядывая панель.

Огонек, показывающий уровень топлива, мигал красным.

– Вам лучше остаться в машине. И лечь на пол.

Странно, но она послушалась. Без разговоров скользнула в проем между сиденьями, только куртку за собой потянула.

– Я быстро!

Дэй торопился, как мог. Заправил полный бак, молясь, чтобы намокшая карта работала. Обошлось. Но оставалась еще одна опасность: если те, кто открыл за ними охоту, имеют доступ к базе данных и отследят покупку... Нужно торопиться!

Ари пошевелилась, только когда свет фонарей остался далеко позади. Дэй кивнул на пакет, который принес с собой:

– Вода и еда. Надеюсь, вы любите хот-доги.

Девушка легко перебралась на переднее сиденье, зашуршала пакетом.

– Тут только один!

– Еще салат. Вам надо поесть.

Вместо этого Ари открыла бутылку с водой и приникла к горлышку. Дэй старательно не смотрел ни на проступившую под футболкой грудь, ни на бедра. В конце концов, телохранитель должен оставаться бесстрастным в любой ситуации. Иногда приходится стеречь важное лицо даже в ванной комнате. Независимо от пола.

Но Ари поняла, что смущает её спутника. Выудила с заднего сиденья многострадальную куртку, накрыла ноги. Дэй благодарно улыбнулся. И повторил:

– Вам надо поесть!

– Не могу, – голос девушки звучал глухо, как будто что-то сдавливало ей горло.

Дэй понимал, отчего нет аппетита. И не настаивал.

Однообразная лента дороги усыпляла, не помогали даже меняющиеся рекламные щиты. Дэй понимал: если заснет, будет очень плохо. Но остановка для краткого отдыха и вовсе могла обернуться катастрофой. Оставалось одно: разговорить Ари.

Она клевала носом. Волосы высохли и спутались, да и вообще она выглядела не очень. Ей бы поспать... Но на заднее сиденье она упрямо не перебиралась.

– Ваше высочество...

– М? – сонный взгляд не сразу сфокусировался на Дэе.

– Я должен попросить прощения. За то, что посмел поднять на вас руку.

Ари сморщила лоб, пришлось пояснить:

– На берегу. Я ударил вас по щеке.

Девушка кивнула. И промолчала.

– И после, когда заставил переодеться.

Снова кивок. И неохотное:

– Это было необходимо.

– И все-таки... Прошу вас потерпеть. Я приму наказание, когда вы окажетесь в безопасности.

Удивилась? Или... Дэй не смог понять выражение её лица. А в следующую минуту Ари уже отвернулась, всматриваясь в темноту за стеклом.

Некоторое время ехали молча. Дэй иногда бросал взгляд на спутницу, но та не реагировала. А разговор был жизненно необходим! Любой! Он уже открыл рот, чтобы задать какой-нибудь вопрос, как впереди что-то мелькнуло.

Вскоре на обочине показалась машина. Рядом стоял полицейский из дорожного ведомства. Рука, затянутая в светящуюся перчатку, дала знак остановиться.

Дэй сбросил скорость. Но когда полицейский уже направился к машине, ударил по газам.

Ари вскрикнула от неожиданности и боли – ремень безопасности впился в тело. Дэй сквозь зубы прошипел извинения. Стрелка спидометра все больше уклонялась вправо.

– Рехнулся?

Ари не кричала, визжала. Нервы, измотанные до предела, усталость, страх... Эта погоня оказалась последней каплей. Девушка застыла, двумя руками вцепившись в сиденье.

Дэя это устраивало: так гораздо лучше истерики. Не отвлекало. Хватало и нарастающего воя сирен сзади – полиция отыгрывала те пару минут, что он успел у них выиграть.

– Остановись! – прохрипела Ари.

– Машина угнана. И еще неизвестно, что на ней висит, – не отрывая взгляда от дороги, кинул Дэй. – Бывала когда-нибудь в тюрьме?

Ари затихла. А ведь казалось, её невозможно напугать еще сильнее!

– Догоняют! – голос девушки звучал неожиданно спокойно. Как будто о пробежавшей мимо собаке говорила.

Дэй и сам видел, что по трассе от преследования не уйти. Внедорожник хоть и городского типа, но у полиции машины куда быстрее. Оставалось...

– Держись!

У Ари побелели пальцы. Она сжала зубы, чтобы не клацнули челюсти, когда, пробив хлипкое ограждение, их авто вылетело в поле. Подвеска едва справлялась, трясло невероятно.

Но полиция стала отставать. Дэю казалось, что расстояние увеличивается слишком медленно. Но оно росло, а значит, у них появился шанс.

Впереди темнел лес. Недолго думая, Дэй повернул к нему: машину все равно бросать, через пару часов ориентировки будут на всех постах. Надо запутать следы и завести преследователей как можно дальше.

О том, что он будет делать потом, Дэй не думал.

***

«Светомузыка», усиленная сиреной. Рев двигателей. Приказ остановиться летел над дорогой. От шума закладывало уши. Грудь болела от впившегося в тело ремня. Пальцы онемели – никогда в жизни я не держалась так крепко.

А Дэй словно не замечал всего этого. Рулил себе и рулил, вжимая педаль в пол. Что творит? Даже на кочках не снизил скорость! Полиция стала отставать, но динамики орала все так же громко, да в зеркалах отражалось мигание огней.

Они же стрелять начнут! Вот как поймут, что отпускают нас, так и начнут!

Но мне, кажется... все равно.

Устала. Бояться, убежать, волноваться... Пусть вон Дэй беспокоится, это его забота меня защищать.

К тому же ему сейчас не до моих историй. В руль вцепился так, что пальцы побелели, отвлекать страшно, еще перевернемся!

– Отстают.

Сама свой голос не узнала: спокойный, как в школе, когда отвечаешь хорошо выученный урок.

Дэй только кивнул.

Фары выхватывали куртинки травы, кочки, кусты. Откуда-то выскочил заяц и долго бежал впереди, словно боясь свернуть с освещенного пути.

– Не задави! – взвизгнула в страхе.

И ту же поняла, как глупо это звучит.

Впереди показались деревья. Вскоре они скрыли отблеск мигалок, да и сирену стало почти не слышно. Машина пошла медленнее, но Дэй по-прежнему же всматривался вперед, и его пальцы вцепились в рулевое колесо, словно это была соломинка, брошенная утопающему.

А так ему и надо! Приехал, разрушил все... О Боги-родители! За что мне это? Что я натворила такого, что мой мир рухнул, а впереди неизвестность? Вообще не знаю, выживу ли...

Да и не все ли равно?

Спокойствие сменилось апатией. Теперь мне на самом деле было наплевать, что случится дальше. Ну, выживу... Ну, погибну... И что это изменит? Одни родители отказались от меня в детстве. Вторые – сейчас.

Кому я нужна? Не Дэю же... Все, что он хочет, – поскорее доставить меня до места назначения и забыть, как страшный сон.

Кстати, о сне... Может, на самом деле все происходящее – кошмар?

Челюсти клацнули так, что стало больно. Машина подпрыгнула на кочке и остановилась.

– Дальше придется пешком, – послышалось над ухом. – Ваше высочество?

Как только перестало трясти, захотелось спать. Я подтянула ноги к подбородку и закрыла глаза. Конец света? Плевать. Убийцы напали на след? Да все равно. Я устала. Я больше ничего не хочу.

Но отдохнуть не дали. Дэй обошел машину и распахнул дверцу с моей стороны:

– Здесь нельзя оставаться. Выходите.

На земле оказалась до того как поняла, что он просто вытащил меня наружу.

– Переодевайтесь!

В руках оказались мокрые джинсы и кроссовки. Упрямитесь не стала: в лесу в одной мужской футболке долго не продержишься.

Натягивать влажную одежду было нелегко. Дэй не обращал на меня внимания, обшаривая машину. Из бардачка появилась бумажная карта. Ого, такой древностью кто-то еще пользуется? Даже папа давно освоил навигатор!

Разложив находку на земле, Дэй подсветил себе фонариком, который вытащил из своего рюкзака.

– Город совсем рядом. Маленький, но автобусная станция есть.

Зачем он это сообщает? Как будто у меня имеется выбор!

Ветерок тут же выстудил мокрую ткань. Даже кожанка, которую Дэй не отобрал, не помогла. А сам он продолжал обыскивать машину. И вдруг выругался так, что даже я, привыкшая к крепким выражениям одноклассников, опешила.

– Ваше высочество, уходим! Немедленно!

– Что...

Договорить не успела: меня схватили за руку и потащили. Прямо через лес, без малейшей тропинки. Из помощи – только неяркий свет фонарика.

– В машине установлен маячок. Совсем скоро здесь будут те, кто объявил на вас охоту. Проклятье! – Дэй замер. – В город тоже нельзя. Там нас в пять секунд вычислят.

Нельзя и нельзя. Может, и хорошо, что никуда не пойдём, очень уж спать хочется.

– Ваше высочество!

Я только-только устроилась под деревом, мечтая подремать, а жестокая рука уже заставила подняться.

– Ваше высочество, не время отдыхать. Нужно двигаться.

Куда? Зачем? Трава здесь такая мягкая, а толстый ствол защищает от ветра. Но пришлось идти. Дэй тащил за руку, не позволяя упасть, если спотыкалась. А потом не выдержал:

– Забирайтесь!

Передо мной оказалась спина: Дэй перевесил свой рюкзак на живот и опустился на колени, предлагая устроиться у него на закорках.

Этого еще не хватало!

– Сама дойду!

– Послушай, сейчас не время геройствовать! На ногах не держишься...

– Ты тоже! – покровительственный тон возмутил, но сил хватило только на эту вспышку недовольства.

– Ладно, – Дэй сдался. – Полчаса. Отдыхаем и идем дальше.

И снова разложил на траве карту.

А я свернулась клубочком прямо на земле, не думая о последствиях. Сквозь дрему долетало бормотание:

– Дорога... Станция... Если пойдем сюда... Принцесса! Пора.

Отдых получился таким коротким. И через несколько шагов я уже жалела, что отказалась ехать на своем спутнике. А он больше не предлагал. Лишь крепко сжимал мою руку, направляя.

Когда деревья расступились, я не заметила. Поняла только, что бреду по асфальту.

А Дэй казался бодрым, почти свежим, если не считать замызганной одежды. Шагал упруго и легко. Рядом с ним я казалась себе столетней старухой. Но когда сзади дорогу озарил свет фар, на обочину прыгнула очень бодро.

Дэй немедленно оказался между мной и притормозившей машиной. Стекло со стороны водителя тихо опустилось:

– У вас что-то случилось?

***

Голос принадлежал пожилой женщине. Седые кудряшки выглядывали из-под узкополой соломенной шляпки, украшенной кокетливым бантиком в горошек. Такого же рисунка был отложной воротничок на блузке. Но светлые глаза внимательно взирали на странную пару поверх очков.

– Машину угнали, – улыбнулся Дэй «божьему одуванчику». – Нам бы до станции добраться... Здесь же ходят пригородные поезда?

Женщина задумчиво поджала губы и решительным нажатием пальца разблокировала дверцы:

– Садитесь. До станции довезу!

Дэй отправил Ари на заднее сиденье, туда же кинул рюкзак. А сам уселся рядом с водителем:

– Вы не представляете, как нас выручите!

– Не стоит благодарности! Разбойники нынче совсем страх потеряли. Куда только смотрит полиция!

Тихое сочувствие вылилось в монолог. Ари задремала, едва усевшись в машину. Дэй тоже с грехом пополам справлялся со сном. И, чтобы не отключиться, завязал разговор:

– А вы сами не боитесь вот так брать пассажиров? Вдруг мы грабители?

Старушка повернула голову. Очки блеснули, поймав отблеск фар встречной машины:

– Молодой человек, я живу на этом свете достаточно долго. У вашей спутницы нет сил, даже чтобы идти самостоятельно. Да и вы, скажем так, не в лучшем состоянии. Вам бы сейчас не на станцию, а в отель, помыться, поесть, отоспаться... Это ваша невеста?

– Да, – Дэй ответил прежде, чем вопрос достиг сознания – сказала усталость.

А в зеркале отразился возмущенный взгляд Ари: она даже проснулась, когда поняла смысл сказанного.

– И все-таки... – попытался замять тему, – если мы притворяемся?

Старушка рассмеялась. И продемонстрировала перцовый баллончик:

– Так я тоже не лыком шита!

– Да, тому, кто решится на вас напасть, не позавидуешь!

Нехитрая, вымученная шутка разрядила обстановку. Ари снова задремала, но Дэю было не до сна: впереди светился дорожный пост. Если хозяйка машины решит притормозить...

Но она об этом даже не подумала. Только внимательно всмотрелась в зеркало заднего вида, словно что-то вспоминая. Под её взглядом Ари завозилась, как будто её побеспокоили во сне.

Дэй тут же встревожился:

– Простите, вы не могли бы остановиться на минуту. Моя... невеста...

– Тебя с этой девочкой связывает не любовь, – старушка даже не подумала выполнить просьбу, – но идет она с тобой по собственной воле. Поверь, в ином случае ты бы уже лежал на земле, скованный по рукам и ногам – полиция в этой стране работает как надо, если пнуть как следует. А еще вы чего-то боитесь.

Дэй не знал, что ответить. Из-за усталости он не мог ничего придумать.

Что-то пошло не так. Но когда? И почему?

Мысли путались. О том, что заснул, Дэй понял, лишь когда автомобиль затормозил у невысокого деревянного перрона:

– Просыпайтесь. Приехали.

– Простите... у нас нет денег, чтобы заплатить. Здесь есть банкомат?

Старушка рассмеялась:

– Ближайший магазин в двадцати километрах! Некому тут деньги с карты снимать!

Кстати, а на билеты-то вам хватит?

Откуда-то из-под сиденья появился ридикюль, а из него – бисерный кошелечек.

– Вот! – несколько хрустящих купюр упали на колени Дэю, – должно хватить.

– Простите, – тот не знал, что делать. Оплатить билеты картой было невозможно, но и оставаться на перроне без еды, воды нельзя. Один бы он даже не опечалился. Но принцесса...

Ари все еще спала, удобно облокотившись на рюкзак. Ради неё Дэй обязан наплевать на собственную гордость. Он должен выполнить задание. Любой ценой. И если для этого придется просить подавание...

– Вы не могли бы оставить адрес или счет своей банковской карты? Я все верну, как только доберусь до дома.

Старушка рассмеялась. И жестом велела выметаться из машины:

– Лучше купи своей девушке новую одежду. И накорми.

Просигналив на прощание, авто умчалось.

Ари терла глаза, растерянно оглядываясь по сторонам. Дэй тронул её за плечо, указывая на перрон:

– Лучше переждать там.

Небольшой навес с деревянной скамейкой. Краска на них облупилась и в щели навечно въелась серая пыль. На столбе висело выцветшее расписание. Если оно было верным, пригородный поезд проходил мимо два раза в день. К счастью, жать первого рейса осталось недолго.

– Потерпите, принцесса. Я постараюсь достать воды как можно скорее.

Дэй беспокоился: Ари, живая и острая на язык, оставалась равнодушной к происходящему. Шла, если вел, покорно уселась, стоило показать скамейку. И даже не открыла глаз, когда вдалеке послышался сигнал: приближался поезд.

Апатия могла оказаться как банальной усталостью, так и признаком нервного срыва. Следовало как можно скорее добраться до врача. Но прежде – выжить.

В вагоне Ари продолжала спать. Не просила пить, не возмущалась. Просто свернулась клубочком на двух соседних сиденьях и дремала, не обращая внимания на остальных пассажиров.

Зато Дэй не сводил с них глаз. Особенно с мужчины. Он уже перешагнул рубеж зрелости, но под просторной одеждой угадывалось тренированное тело. И остальное: как сидел, как

наклонялся, чтобы поднять упавшую газету... Дэй мечтал, чтобы подозрения оказались плодом уставшего воображения. Но инстинкты кричали об опасности.

– Приехали!

Как только за окном мелькнули дома городка, Дэй заставил Ари подняться. И выволоч на перрон.

Банк нашелся недалеко от вокзала. Прежде чем выйти на улицу, Дэй внимательно осмотрел окрестности, благо окна позволяли. И не увидел ничего подозрительного.

Дальше было такси и отель. Ари рухнула на кровать и даже не проснулась, когда Дэй стянул с неё одежду. Сам при этом старательно отводил взгляд, но понимал, что нарушил все инструкции, которые мог.

Отдав одежду горничной, едва дополз до душа. Надо было выспаться, но оставлять Ари без присмотра казалось опасным. В итоге устроился прямо на полу, попросив запасное одеяло. Выйти из комнаты, не разбудив его, теперь было невозможно.

***

Стук в дверь раздражал. Хотелось спать. А еще кто-то ходит по комнате... Мама? Не похоже. Тихие голоса, женский и мужской... Да заткнутся они или нет?

Пока пыталась устроиться поудобнее, вернулась память. То, как родители, которые вовсе и не родители оказались, собирали в путь. Поездка. Нападение. Дорога. И опускающийся на голову камень. Липкие пальцы. Кровь.

Внутренности скрутило узлом, я едва успела свеситься с кровати.

И ничего. Пустой желудок выворачивало наизнанку, так, что невозможно было вздохнуть. От боли хотелось кричать, но меня снова и снова складывало пополам.

– Принцесса! – рядом оказался Дэй. В губы больно ткнулся стакан. – Выпейте воды, иначе сорвете горло.

Рот немедленно наполнился привкусом железа. Поздно!

Зато не опозорилась! Хороша бы я была, оставив на ковре содержимое желудка!

Отдышалась, откинулась обратно на подушку... И тут поняла, что абсолютно голая! А одеяло сбилось!

А напротив стоит мужчина в банном халате с логотипом гостиницы!

Этого еще не хватало!

– Кто... меня раздел?

– Я.

Это гад даже не смутился! В отличие от меня. Захотелось забиться под кровать и там умереть.

– Не беспокойтесь, между нами ничего не было! Женщина в вашем состоянии может возбудить разве что некрофила. Грязная, почти без чувств...

От того, чтобы тут же не выцарапать ему глаза, удержало то, что обеими руками прижимала к груди одеяло. Но это же не дело, вот так лежать голышом перед совершенно посторонним мужчиной!

– Где моя одежда?

Он кивнул на стол. Там, аккуратно сложенные, лежали чистые джинсы, топ, куртка и венчало эту стопку белье.

Стыд-то какой!

– Отвернись!

Получилось жалобно, я на самом деле едва не плакала.

– Прошу прощения, – Дэй тут же отвел взгляд. – Дайте мне несколько минут!

И, подхватив вторую стопку чистой одежды, исчез за дверью ванной.

– Нужно было привести все в порядок, иначе бы я к вам не прикоснулся, Ваше высочество, – слышалось оттуда. – Но если честно, очень хотелось вместо кровати запихнуть вас в ванну.

Еще и издевается!

Пока прикидывала, успею ли натянуть одежду до того, как он выйдет, дверь открылась.

– Я закажу завтрак и подожду в коридоре. Можете спокойно привести себя в порядок. Если что – кричите. И пожалуйста, не задерживайтесь. У нас мало времени. Чем скорее вы окажетесь дома, тем лучше.

Спорить даже не пыталась. Хватит и того, что осталась одна!

Душ! Какое же это все-таки блаженство! Тому, кто его выдумал, нужно отлить памятник в золоте!

Отель предлагал гостям не только мыло и зубную щетку. На полочке стояли баночки с шампунем и пеной для ванн. Удержаться оказалось очень трудно. Хотелось наплевать на приказ и понежиться в мягкой пене.

Но прошлая ночь научила, что к словам Дэя лучше прислушиваться. А еще, что он вытащит из любой передраги.

Эх, еще бы узнать, выжил ли ударенный мной мужчина!

Об этом и спросила Дэя. Тот даже перестал перебирать тарелки на столике, который за минуту до этого ввезла горничная.

– Кто знает. В любом случае вы поступили правильно. Нельзя сомневаться, когда защищаете свою или чужую жизнь.

А потом встал напротив и низко поклонился:

– Я должен поблагодарить Ваше высочество за помощь.

От официальности даже зубы свело. И стало страшно: Дэй перестал быть собой. Ни малейшей насмешки, ни капли панибратства. Он и вправду был мне благодарен!

Но длилось это не больше минуты.

– Надо поесть.

Две тарелки с яичницей, мюсли, свежие ягоды. Сок и кофе. Тосты с маслом и джемом. Желудок тут же заурчал.

Я съела все. И даже не отказалась, когда Дэй отдал свою порцию йогурта и малины. Единственное, о чем он просил – не торопиться:

– Жуйте тщательно! Иначе потом будет плохо.

Но было хорошо! И от сытости сразу потянуло в сон. Но Дэй не позволил расслабиться:

– Ваше высочество, нам пора. Я снимал деньги с карточки, кто знает, возможно, наши преследователи её уже отследили.

И снова он был прав!

Единственное, что позволил, забежать в магазин и купить самое необходимое: крем, зубную щетку, пасту и влажные салфетки.

– Уже к вечеру мы будем в Румате. Вам предоставят все, что пожелаете.

И в этот момент очень хотелось, чтобы Дэй оказался прав. Но при этом ждала от судьбы новой подлянки.

И поняла, что не ошиблась, когда такси выехало из города. Вернее, после того, как сидящий на переднем сиденье Дэй попросил водителя обогнать идущую перед машиной фуру. По его словам, эта громадина навевала тоску. Но я-то заметила, как обеспокоенно он всматривался в зеркало заднего вида!

Я тут же развернулась к окну.

Синий седан следовал за нами, как приклеенный. Обгонял те же машины, что и мы. При тормаживал в тех же местах. Сомнений в слежке не оставалось.

– Мне не нужны проблемы, – заволновался таксист.

– Их не будет, – Дэй достал смартфон. Послышались легкие щелчки, какие бывают при наборе текста.

– Как только войдем в аэропорт – не отставай! Слышала?

Он даже развернулся ко мне, чтобы поймать взгляд. И был предельно серьезен.

– Поняла.

Водитель явно нервничал. Кажется, ему очень хотелось высадить нас прямо на трассе, но подозрение, что так будет еще хуже, заставили доехать до места. Дэй сунул ему в руки пачку купюр и рявкнул:

– Куда! Сидеть!

Я сначала отшатнулась от дверцы, потом вспыхнула: как собаке. Но послушалась. А что еще оставалось?

Дэй сам открыл дверь. И все время находился между мной и предполагаемой опасностью.

– Быстрее!

Автоматические двери аэропорта раздвинулись с легким шорохом. Как только мы оказались в толпе, ладонь оказалась в цепких пальцах спутника:

– Не отставай!

Даже я так не умела проскальзывать между людьми. Дэй умудрялся не только ни на кого не наткнуться, но и меня оберегал от случайных тычков. А еще шел он не к общему терминалу. Свернул к неприметной двери с надписью «Посторонним не входить».

Оказывается, нас ждали. Офицер вертел в руках какие-то документы, то и дело кидая взгляд на монитор. Жестом приказал встать напротив. Таможенники быстро проверили нас ручными металлоискателями, попросили пройти через рамку. И велели Дэю открыть рюкзак. Тот просто скинул его на пол:

– Некогда. Можете выбросить.

И снова схватил меня за руку.

Не отпускал ни в каре, который вез нас по взлетному полю, ни когда мы поднимались по трапу в небольшой самолет. Даже когда усадил в глубокое кресло. И вздохнул, только когда бортпроводница закрыла дверь.

Прошлое осталось снаружи. Потому что Румата началась для меня в салоне этого частного самолета.

***

Бортпроводница повернулась к Дэю:

– Пожалуйста, займите свое место.

Телохранитель проверил ремень безопасности подопечной и выполнил просьбу. При этом его взгляд продолжал шарить по иллюминаторам. От здания аэропорта к самолету мчался автомобиль с проблесковыми маячками.

– Поторопите пилотов! Нам нужно взлететь раньше, чем...

– Простите, но это невозможно. Сначала необходимо получить разрешение на взлет. И...

– Дело государственной важности! Немедленно сообщите пилотам, что на борту особо ценный груз.

Взгляд девушки мазнул по сжавшейся в кресле Ари. Но за годы работы на спецрейсах бортпроводница уяснила, что лишних вопросов лучше не задавать, а реальность может оказаться куда страшнее фильмов ужасов. Поэтому предпочла не спорить.

В трубке внутренней связи послышался голос пилота:

– К нам кто-то мчится? Что случилось?

– Сказали, на борту VIP. И её не должны задерживать.

– Понял. Главное, не открывай дверь. А там... прорвемся! Пусть пристегнутся.

Одновременно с этим сработала внешняя связь. Диспетчер дал разрешение на взлет.

Самолет начал движение.

Плавно вырулил на взлетную полосу и взял разгон. Рация тут же снова ожила:

– Борт А 75. Отмена разрешения на взлет. Повторите!

– Центр, это борт А 75. Вас не слышно, выполняю указание, следую до полосы три-один.

Пилотам спецборта не раз приходилось идти на риск. Иногда интересы родной страны требовали чуть больше, чем простое послушание.

В диспетчерской царила паника: разрешение на взлет отдали за две минуты до приказа задержать самолет из Руматы. Со связью что-то произошло: борт слышали хорошо, но вот он не принимал никаких сигналов, поэтому отменить разрешение не получилось.

Дэй расслабился, только когда аэродром остался позади. Ари продолжала всматриваться в иллюминатор:

– Надеюсь, за нами не пошлют истребители?

– Не беспокойтесь. У них нет таких полномочий, слишком сложно.

– Но карту же отследили! И в аэропорту задержать пытались...

– Для первого достаточно иметь хорошего хакера. Для второго – приличную сумму. Нет, перехватчики они не поднимут. Можете расслабиться и отдохнуть.

Но успокоиться не получалось. Даже когда бортпроводница пожелала счастливого полета и поинтересовалась, не хотят ли пассажиры закусок или напитков.

– Принесите госпоже ромашковый чай, – попросил Дэй. – И одеяло.

Ари и вправду потряхивало. Теперь не только от пережитого, но и от грядущей неизвестности. О том, как себя вести и что делать, Дэй её просветить даже и не подумал.

Сам он с ног валился от усталости. Короткий сон в гостинице трудно было назвать отдыхом. Спал вполглаза, прислушиваясь к дыханию принцессы. Иногда она что-то бормотала во сне, вскрикивала, и тогда Дэй вскакивал, чтобы убедиться, что все в порядке.

Здесь же, на борту спецсамолета, от него ничего не зависело. Но прежде чем отключиться, следовало кое-что сделать.

– Пожалуйста, передайте пилотам, что нужна волна ЭКС-семь. Сообщение: «воробей взлетел».

Бортпроводница ослепительно улыбнулась и направилась к аппарату внутренней связи. Ровно, и только опытный наблюдатель мог заметить, как напряглась её спина: за годы полетов спецрейсами канал ЭКС-семь использовали впервые. А значит...

Любопытный взгляд на задремавшую пассажирку. Кто она такая?

Сложить два и два было несложно. Стюардесса едва удержалась от вскрика, и только суровый взгляд измученного телохранителя заставил её замолчать и поторопиться.

На её сообщение в кабине отреагировали тишиной. Пилоты знали довольно много о внутреннем положении дел. И тоже умели делать выводы. А потом зажегся красный огонек связи:

– Сообщение передано. Воробья заслонит стая.

Дэй закрыл глаза. В этот момент с разных аэродромов мира взлетали спецрейсы. В каждом самолете находилась девушка – ровесница Ари. Все они направлялись в Румату, засоряя эфир ложными позывными. Если шифр еще не разгадан, противник не поймет, кто из принцесс – настоящая.

В пути предстояло провести больше трех часов. Дэй поставил таймер. Ари спала, стюардесса уже накрыла её пледом и опустила спинку кресла. Единственное, что могло случиться – это авария. Или перехват. Но теперь от Дэя не зависело ничего, так что он мог урвать полтора часа. Кто знает, когда еще доведется поспать.

Привыкший к форс-мажорам организм встретил короткий отдых с благодарностью. Дэй чувствовал себя гораздо лучше и был готов к любым неприятностям. В том, что они случатся, даже не сомневался: с момента получения приказа вернуть принцессу на родину, все шло наперекосяк. А главное... О том, что его ждет на земле, Дэй старался не думать. Потом. Сначала нужно доставить Ари в безопасное место.

– Что это?

Она проснулась одновременно с ним.

В иллюминаторе, в прозрачной синеве зависли самолеты. Грациозные силуэты истребителей напоминали хищных птиц: такие же быстрые и неумолимые.

– Румата встречает ваше высочество.

Ари приникла к стеклу. Бортпроводница сказала несколько слов в трубку, и по закрытой связи полетело сообщение, что принцесса видит своих защитников.

Самолеты сопровождения синхронно качнули крыльями.

Ари смотрела на них широко раскрытыми глазами, словно боялась пропустить что-то интересное.

– Воздушное сопровождение – самый высокий уровень безопасности, – сообщил ей Дэй.

– Они теперь всегда рядом будут?

– Пока вы единственная Наследница – да. Но, скорее всего, вам запретят покидать страну. Слишком опасно.

– Значит, как младенца из дома вышвыривать, так не опасно, а как попутешествовать...

Ари упала обратно в кресло. Дэю даже стало её жаль: девочка ничего не знала о придворной жизни. Жила себе вольно, как птица, а теперь угодила в клетку.

С другой стороны, обычно принцы и принцессы о таком привольном детстве и не мечтали. Хотя не тосковали: они о нем даже не подозревали, с рождения скованные условностями и правилами.

– Ваше высочество, мы приземлимся на военном аэродроме. Некоторое время вам придется провести в части, пока не сформируют специальную команду для сопровождения.

Ари кивнула. Она уже знала: быть принцессой – совсем невесело.

***

От этой жизни не стоит ждать ничего хорошего.

Мысль крутилась в голове, и её не могло перебить ни напевание легкой, надоедливой мелодии, ни хищный вид истребителей.

Дэй сидел довольный, прямо-таки светился, когда сообщал, что в Румате я буду на положении пленницы.

О Боги-родители! За что мне все это?

За последние три дня это стало моей основной молитвой, но и Мать, и Отец оставались глухи и только подкидывали одну неприятность за другой. К счастью, как и пути решения.

Жизнь все больше напоминала математическую задачу с множеством неизвестных.

– Ваша земля, – Дэй указал на иллюминатор.

Горы. Заснеженные, несмотря на лето, вершины. Изумрудные склоны.

Селения на берегу широких рек. Водопады. Стада овец. Их дорисовывало воображение, потому что углядеть что-то с такой высоты невозможно. Зато фотографий Руматы я насмотрелась до тошноты.

Красивая, невероятно прекрасная страна. И – чужая. Мы обе чужие друг другу.

Но придется привыкать.

И к горам, и к прозрачному воздуху, к бляению овец, перекатам бурных рек... И людям.

Когда самолет пошел на посадку, от страха в животе образовалась пустота. Как-то меня встретят?

Оказалось – едва ли не с фанфарами.

Трап подали, но выйти долго не позволяли. По полю бегали солдаты. Не те, затянутые в яркую парадную форму, что показывают по телевизору, а простые, в камуфляже. Но с оружием. Их выстроили в две шеренги, а на бетон постелили ковровую дорожку.

На солнце сверкал полированными боками черный автомобиль. За ним застыл военный внедорожник. Офицеры сбились в кучу и о чем-то переговаривались.

Последним подошел оркестр. Трубы, барабаны, литавры... Я даже не знала всех инструментов. Но звучали они громко. У меня чуть уши не заложило, когда грянули гимн.

Дэй держался за правым плечом.

– Осторожнее, – его шепот вклинивался в бравурную мелодию стоматологическим буром. – И улыбайтесь! Они ждали вас много лет!

Офицеры действительно волновались. А вот на лицах почетного караула читалась скука. Похоже, не всем тут сообщили, кого именно встречают.

Офицер с золотыми звездами на погонах взял под козырек и протянул букет. Кремовые розы и чуть тронутые увяданием белые лилии. Алая упаковочная бумага была совершенно не в тему, как и зеленый бант на стягивающей стебли ленте. Но дареному коню в зубы не смотрят.

– Генерал...

Имя тут же вылетело из головы, слишком быстро он его произнес. От волнения подкашивались колени, я почти ничего не слышала. Больше всего на свете хотелось удрать.

Офицеры представлялись один за другим. Подносили руку к фуражкам. Выпячивали колесом грудь. У некоторых мужчин животы нависали над пряжками ремней, и выглядела эта бравада забавно. Но смеяться не хотелось.

Куда бы сбежать?

Вокруг простирался пустой аэродром с длинными ангарами. И, кроме встречающих, ни души.

На помощь пришел Дэй. Шагнул вперед, оказавшись почти рядом, и доложил:

– Лейтенант Дэй Таято. Отвечаю за операцию «Возвращение».

Часть внимания тут же отошло к нему. Несколько слов – и приветственную церемонию свернули.

Вот оно, счастье!

Кондиционированная прохлада салона. Дэй на переднем сиденье. Рядом – никого. Все офицеры поспешили к машинам сопровождения.

Пара минут, и под звуки какого-то марша кортеж тронулся в путь.

Я приготовилась к долгому путешествию, но авто вырулили со взлетной полосы, миновали ангары и въехали в небольшой поселок. Многоквартирные дома сменились двухэтажными коттеджами. У одного из них меня и высадили.

Двор утопал в цветах. У калитки замер солдат с автоматом. Еще два стояли возле крыльца.

Я что, действительно в тюрьму попала?

– Ваше высочество, – от растерянности не сразу поняла, что это ко мне обращаются, – мы приняли повышенные меры безопасности. Большая просьба не выходить за пределы двора.

– Зато можете выспаться, – рефреном прозвучал шепот Дэя.

Он что, издевается?

Оказалось – нет.

Мне тут же сообщили, что ждать распоряжений «сверху» придется именно здесь. Это может занять как день, так и неделю, все будет зависеть от безопасности передвижения.

– Интересно, чем они занимались все это время? Вас же в Даарх не вчера отправили...

К счастью, в дом за мной вошли только один генерал и сам Дэй. Он и ответил:

– В целях конспирации ничего не предпринимали. Теперь необходимо приготовить дом и подобрать команду для вашей охраны. Не беспокойтесь, кандидаты уже есть.

Точно – тюрьма. Не радовала даже перспектива полноценного отдыха. Нужно срочно поднять себе настроение! Может, повредничать? Принцесса я или где?

– А кормить здесь будут?

Что началось!

Невинный вопрос, который я пробормотала себе под нос, вызвал ураган действий. Генерал лично кинулся к дверям. Отдал приказ. В коридоре забегали...

Вот что теперь думать? А Дэй, зараза, только ухмыляется. Правда, считает, что делает это незаметно. Ну, я до тебя доберусь! Вот только выдумаю как!

– Ваше высочество, позвольте показать вам дом.

Генерал спохватился и выступил вперед. Пришлось идти на небольшую экскурсию.

Большая комната. Кухня-столовая. И две спальни. Одна из них – о, радость! – с совмещенным санузлом.

Дэй застыл у порога:

– Вы еще успеете привести себя в порядок.

Дверь закрылась. Впервые за долгое время я осталась одна.

***

Ари выглядела ошарашенной. И очень растерянной. Дэй повеселился, но потом вспомнил, кто она такая. И намекнул генералу, что принцессе следует отдохнуть.

Здесь, в самом центре военного городка, под наблюдением вооруженных солдат, он смог, наконец, ненадолго оставить подопечную без присмотра.

– Мне нужен доступ к каналу ЭКС-семь.

Генерал тут же отправил сопровождающего. В штабе суетились, как, наверное, никогда прежде. Не каждый день сюда приезжают августейшие особы.

Разговор по закрытому каналу проходил в специальной комнате. Дэй отправил отчет и получил новые указания. А по дороге обратно попросил сопровождающего остановиться возле магазина.

Выбор оказался невелик. За большими покупками офицерские жены ездили в город. Здесь же продавались в основном товары первой необходимости. Но пару платьев и брюки нужного размера все-таки нашлись.

Дежурный доложил, что её высочество еще в ванной и на стук не отвечает. Дэй кинул покупки на кровать и прислушался.

Струя из крана ударялась о поверхность воды. Больше походило на шумовую завесу, чем на купание.

– Ваше высочество!

Она не ответила. Дэй вздохнул, мечтая, чтобы это задание закончилось как можно скорее.

– Ваше высочество, вы там уже полтора часа. Если не ответите, то я войду.

Ари знала: он сдержит слово. И когда Дэй начал отсчет, поспешно прокричала:

– Я уже скоро!

– Поторопитесь, а то местного повара от переживаний удар хватит.

Принцесса не ответила. Но шум воды стих. Послышался плеск и шлепанье влажных ног по кафелю.

– Одежда на кровати. Надеюсь, что-то из этого подойдет.

Белое платье с широким поясом-бантом смотрелось великолепно. Мужчины забыли о её положении и восхищенно пялились во след. И то, что Ари решила не обувать кроссовки, предпочитая оставаться босиком, только придало образу пикантности.

Дэй тоже не смог сразу опустить взгляд. И замешкался, отодвигая стул. Ари сделала вид, что не заметила, но по неяркому румянцу было заметно, что такое внимание ей льстит. И немного смущает.

У повара от волнения тряслись руки. Кафе, в котором он работал, было на хорошем счету у офицеров и их жен. Но готовить для самой принцессы... Такого подарка судьбы в этом месте мало кто ожидал. Новая строчка в резюме поднимала его рейтинг на небывалую высоту, но сейчас бедняга предпочел бы оказаться где-нибудь подальше.

Все, на что хватило фантазии – овощной суп и зажаренная на мангале курица. На десерт – мороженное с фруктами. Готовить его отдельно времени не было, пришлось послать гонца в кафе.

Принцесса смущалась. Возила ложкой в тарелке, старалась не смотреть ни на застывшего у стола генерала, ни на заглядывающего в рот повара. Дэй понимал, что больше всего на свете Ари хочется сбежать. Да и вкуса она почти не чувствует. Видно было, что ест только из вежливости.

Но когда подали десерт, принцесса оживилась. Дэй улыбнулся: все-таки не зря успел предупредить повара о клубничном мороженом. Но едва Ари зачерпнула лакомство, в комнату, печатая шаг, вошел генеральский адъютант.

Несколько слов – и в руках Дэя оказалась записка. Поклонившись принцессе, он уступил свое место генералу и направился напрямиком в штаб.

Командир ознакомился с отчетом.

– Ты справился. Примешь группу, досье высылаю.

– Но я...

– Лейтенант, приказы не обсуждаются. Твой доклад прочитан от корки до корки. И не только мной. Принято решение оставить подопечную под твоим присмотром. Все разбор полетов – после выполнения задания. Все ясно?

– Так точно, – Дэй выглядел немного ошарашенным, а в дверях уже маячил служащий с пластиковой папкой в руках.

– Вертолет отправлю завтра утром. Будьте готовы.

Связь прервалась. Дэй забрал документы у мнущегося в коридоре адъютанта:

– Можете найти мне кабинет на пару часов?

– Так точно. Как только стало известно о вашем прибытии, генерал приказал приготовить все необходимое. Если что-то понадобится, сообщите по внутренней связи, это тоже закрытый канал.

Комнатушка три на три метра. Туда вместились только стол с компьютером, узкий книжный шкаф и большой сейф. Сейчас он стоял открытый, зияя пустым нутром.

– Код введите сами, – предупредил сопровождающий. – Срочная связь с кабинетом генерала – вот этот телефон.

Дэй кинул взгляд на черного монстра. Ни одной кнопки, только блестящий кубик с трубкой сверху.

– Спасибо.

Когда дверь за помощником закрылась, подошел к окну.

Толстая решетка отделяла кабинет от мира. А там махали ветками дерева, на кустах распускались цветы... Дэй выругался: совсем разучился наслаждаться красотой, в каждой тени мерещится враг, подбирающийся к охраняемому объекту.

Даже здесь, в самом сердце военного городка, где нет ни одного чужого человека.

Папка сиротливо лежала на пустой столешнице. Прежде чем открыть её, Дэй проверил выдвижные ящики. Пара маркеров, упаковка стикеров, пачка бумаги для принтера. Но самого принтера в кабинете не наблюдалось. Хмыкнув, Дэй закрыл все обратно и углубился в чтение.

Знакомые фотографии. Знакомые фразы. Перед отправкой в Даарх ему разрешили ознакомиться с претендентами в личные телохранители принцессы. Тогда он отметил четверых. Их и выбрали.

Несмотря на многочисленные провалы, первоначальный план решили не менять. Эта вера начальства радовала, но и настораживала: Дэй уже начал сомневаться в себе.

Щелкнула зажигалка, огонек заплясал на кусочках порванной бумаги. Вскоре пепельница, стоящая на окне, переполнилась. Дым уходил в открытую форточку, так что противопо-

жарная сигнализация не сработала. Дэй хмыкнул: надо бы проверить, исправна ли. И тут же забыл об этом: впереди маячили другие проблемы.

***

Одна! Наконец-то! А то чувствуешь себя обезьяной в зоопарке, все глазят, а стоит перехватить взгляд – смущенно отворачиваются. Хорошо, что генерал в комнату за мой не поперся. Хотя... Это же войсковая часть, вдруг они тут камер понатыкали?

Сама я ничего не нашла, хотя проверила все углы и наиболее подходящие, на мой взгляд, места. Ну и ладно! Буду расслабляться «прилично»!

Компьютера в комнате не оказалось. Зато имелся большой телевизор на полстены и с кучей каналов. Щелкая переключателем, вдруг поймала себя на мысли, что что-то упускаю. Что-то важное и в то же время не сильно значимое. И лишь наткнувшись на новости, поняла: с момента приезда в Румату я говорила только на местном языке. И даже не замечала!

Ну и плевать! В конце концов, в этом ничего страшного нет. Просто время от времени буду пользоваться даархским, чтобы не забыть окончательно.

Кондиционер прогонял жару, навевая приятную прохладу. Телевизор тихо бубнил, создавая фон. Мягкий диван позволил полностью расслабиться... Казалось, я в раю! А в сон клонит, так кто же запрещает?

Правда, назойливой мухой вертелась мысль, что Дэй так и не вернулся. Хотя... откуда я знаю? Может, уже давно здесь, стоит под дверью, не решаясь войти?

Вообще, его поведение очень изменилось. Я уже привыкла к насмешливому тону, бесцеремонности и даже наглости. А теперь Дэй как будто подменили. Ведет себя так, словно готов выполнить любой мой приказ, даже сигануть вниз головой с небоскреба.

Это пугало. И немного льстило. А еще наводило на размышления.

Может, быть принцессой – не так уж и плохо? Вон, генералы по стойке смирно тянутся, а самый язвительный телохранитель мира словно в рот воды набрал и только и смотрит, чтобы меня ничто не побеспокоило.

И все-таки... куда он делся?

За дверью стоял солдат. Приосанился, как будто от затылка к потолку нитку натянули. И в ответ на мой вопрос гаркнул так, что уши заложило:

– Лейтенант Дэй Таято еще не вернулся!

– Лейтенант Дэй Таято здесь, – послышалось от входа.

Он выглядел... не очень. Под глазами залегли тени, щеки ввалились. Но держался ровно. Даже завидно стало от такого самообладания. Я-то нытик, чуть что, сразу лапки кверху и «домой». А Дэй... устал смертельно, но виду не показывает.

И это раздражало.

– Устали, лейтенант? Неужели не найдете времени отдохнуть?

Он опустил взгляд, но я успела заметить растерянность. Ведь явно хотел выспаться! Мешало чувство долга.

Раздражение сменилось жалостью:

– И долго еще... вот так?

– Завтра прибудет вертолет, и команда телохранителей отвезет вас на новое место.

Значит, завтра. Завтра я увижу... – пришлось заставляя себя думать о чужих людях как о родителях. Это оказалось тяжело.

И уже завтра избавлюсь от надоевшего телохранителя.

Эта мысль отчего-то тоже радости не принесла. Только непонятную злость.

– Тогда вы вполне имеете право отдохнуть до завтра. Кажется, меня охраняет вся армия Руматы, что может случиться?

– Неожиданности всегда случаются внезапно, ваше высочество, – прошептал Дэй. Так тихо, словно хотел, чтобы никто не услышал.

Не вышло.

– И все-таки вам лучше отдохнуть. Все равно дальше этого дома меня не выпустят!

Главное, не хлопнуть дверью! Потому что во время нашей очень вежливой перепалки караульный солдат то краснел, то бледнел и держался на ногах только невероятным усилием воли.

Душу отвела, колотя кулаком подушку. Упала на кровать, решив, что раз уж у меня есть время до утра, как следует выспаться. А то с этим Дэем никогда не знаешь, куда занесет.

Я вертелась и так, и эдак... Подушка стала жесткой, одеяло душным, а без него я немедленно замерзала. По телевизору не было ничего интересного. Даже слезодавильной мелодрамы! Хотя её сейчас посмотреть – милое дело. Поплакать всласть, прикрываясь трагедией на экране.

Может, тут видео есть?

В поисках диска или флешки перерыла все – пусто. И чем прикажете заниматься?

Происходящее раздражало. И кондиционер – тоже. Захотелось вдохнуть живого, теплого воздуха. Тем более что оживленных трасс рядом не было, а поселок утопал в зелени и цветах. Я даже видела розы!

Вот бы букетик сюда! Вон в ту вазу! Нет, вон в ту, высокую и узкую. Всего один цветок на длинном стебле. И все. Элегантно и красиво!

Оставалось решить, как добиться желаемого. Можно попросить охрану, наверное, не откажут. Но что-то подсказывало, что сначала они ринутся к Дэю, а если он все-таки решил поспать... Ух, как будет злиться! И мне достанется.

Значит, придется действовать самой.

Переодеться в брюки – занятие десяти минут. Найти ножницы оказалось сложнее, но и с этим справилась: в столе обнаружился канцелярский нож. Осталось вспомнить, где я видела розовый куст и как к нему незаметно подобраться: отчего-то даже сомнений не возникало, что подобный демарш вызовет большой шум.

Окна открылись легко. Первый этаж. Газон мягко спружинил под ногами.

Обилие кустов позволило спрятаться. Я напоминала себе разведчика, причем даже представлять не пришлось: у входа маячили фигуры в камуфляже.

Розы нашлись у самого забора. Между мной и ими пролегла лужайка, пересеченная длинной клумбой. К счастью, высокие цветы скрыли мои перемещения от караульного. Осталось выбрать подходящий бутон, и можно возвращаться.

Звуки гитары и смех заставили высунуться из кустов. Чуть в стороне, на скамейке сидели ребята. Девушки заводили песни, парни подхватывали, потом кто-то отпускал шутку, и следовала веселая перепалка.

Как дома...

Тоска накрыла с такой силой, что я сама не заметила, как оказалась по ту сторону забора.

***

Для личного телохранителя принцессы в коттедже тоже нашлась комната. Небольшая спальня, совмещенная с кабинетом. На установленный тут же монитор выводилось все, что происходило в доме, за исключением спальни её высочества. Дэй сомневался в правильности этого, но решил уступить: Ари и так была на пределе. Даже когда советовала ему отдохнуть. Казалось, вот-вот сорвется на крик...

Он понимал её. В один миг лишиться привычного окружения, узнать, что на тебе лежит колоссальная ответственность... Принцессу было жалко. Но понятия долга у всех одно и то же: делать то, что необходимо.

От самого Дэя требовалось лишь обеспечить безопасность члена королевской семьи и вернуть Ари во дворец к означенному времени.

Сомнение вызывало только одно: выдержит ли он сам груз такой ответственности?

Пожалуй, стоило послушать принцессу и банально выспаться. Ари права: что может произойти здесь, в доме, окруженном почти что армией? В любом случае его разбудят первым!

Душ, быстрый обед... и Дэй блаженно растянулся на диване – кровати в этой комнате не предусматривалось.

Но выспаться ему не дали.

Стук в дверь и, не дождавшись ответа, в комнату вошел солдат:

– Генерал просит прибыть в штаб.

Просторный кабинет, облицованный красным деревом. На стене – огромный проектор. Дэй вытянулся, увидев, кто разговаривает с генералом, и только после этого понял, что стал свидетелем связи по Золотому коду – специальной линии для разговора с королевской семьей Руматы.

Его величество выглядел спокойным. Но еще никто и никогда не видел его эмоций: всегда ровный, вежливый и собранный. Так же, как и королева. Но она все же волновалась: кружевной платочек в руках был истерзан. Его то накручивали на пальцы, то снова аккуратно складывали.

– Лейтенант Дэй Таято! Как наша дочь? С ней все в порядке?

Королева очень старалась говорить спокойно. У неё почти получалось, но губы чуть подрагивали.

– Так точно, Ваше Величество, – Дэй чувствовал себя, как на параде, – Её Высочество изволит отдыхать после тяжелого путешествия. Смеем заметить, что, несмотря на непредвиденные обстоятельства, принцесса вела себя мужественно и стойко.

В карих глазах королевы промелькнуло что-то, похожее на гордость и тоску одновременно.

– Я... Мы можем её увидеть?

При этих словах король бросил на жену быстрый взгляд и перевел его на Дэя, как будто тот сейчас решал, жить им или умереть.

– Так точно, Ваше Величество. Я немедленно пошлю за принцессой.

– Нет! Пожалуйста, привезите её сами. У меня нехорошее предчувствие.

При этих словах королева грустно улыбнулась мужу – тот не любил суеверий и не верил ни в предсказания, ни в гадания, ни в «шестое чувство».

– Слушаюсь, Ваше Величество.

За пределами конференц-зала даже дышать стало легче. Дэй торопился по гулкому коридору, потом прыгнул в машину, выделенную ему для разъездов. До коттеджа принцессы было недалеко, но так быстрее. Да и не пристало Наследнице бегать, как малолетке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.